

Муниципальное учреждение «Мелеузовская ЦБС»
Воскресенская библиотека- филиал № 3

У СИННИХ ВЕНЦОВ

Урала...

Дайджест

с. Воскресенск

**У синих венцов Урала...: Дайджест / Сост. Н.М. Зверева,
Т.Н. Веденева. – Воскресенское, 2008. - 110 с.**

*Каждый человек, любящий свой край,
должен знать его историю, а прежде
всего прошлое. Без прошлого нельзя в
полной мере осознать настоящего.*

Н.А. Крашенников.

В Мелеузовском районе много неповторимых и прекрасных мест. Но одно из тех, что отражает связь времен, фиксирует его движение и сохраняет вечность – Воскресенское.

Нашему селу уже 263 года, но оно не стареет, в нём как и прежде много хороших людей, значимых мест, замечательной природы.

В своей дивной красе Тор наш к Волге спешит,
Здесь село Воскресенск сотни лет уж стоит
Воскресенск, Воскресенск! Эхо горных венцов
И в Гремячем Ключе перезвон бубенцов
Шелестит пестрый шелк в необъятных полях
Здесь когда-то прошел Пугачев Емельян.
А во время войны приютили детей,
И воспели они твоих добрых людей.
Дорогое село, помни всё наизусть.
Детство в даль унеслось ну и пусть, ну и пусть.
Воскресенск, Воскресенск! Эхо горных венцов,
И в Гремячем ключе перезвон бубенцов.

Л.А. Новоженина

У Синих Венцов Урала...

Откуда у гор такое поэтическое название – Синие Венцы? Ответа не найдешь у местных жителей, услышишь лишь предположения. Поросшие лесом отроги Южного Урала тянутся гряда за грядой, и там, вдали, действительно кажутся синими, сливаются с небом. Невысокие эти горы венчают долину, где бежит речка Тор. Здесь раскинулось старинное село Воскресенское.

«Старинное» можно говорить с уверенностью, поскольку веское доказательство вот оно – посреди поселка. Видные издалека, высятся мощные кирпичные стены бывшего медеплавильного завода – одного из первых на Урале. Воскресенцы, гордясь древностью своего рода, с почтением называют год основания завода – 1745-й. Вон какая старина!

Построенный купцом Иваном Борисовичем Твердышевым, Воскресенский завод в течение длительного времени занимал ведущее место по количеству выплавляемой им меди. Как знать, может быть, этот завод мог стать бы крупным индустриальным центром, если бы не мужицкая дерзость Емельяна Пугачева, замахнувшегося на российскую корону, и не поддержка рабочих завода, которые оказали бунтарю неоценимую помощь, выплавляя ядра для пушек. Разрушенный завод был снова восстановлен и служил еще до тех пор, пока новые экономические реалии Российской Империи не привели к полному упадку. Некогда процветающий завод перестал выпускать продукцию, и только крепкие стены его продолжают стоять и в наши дни.

Своей историей село связано с событиями Крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева и Салавата Юлаева. Здесь жили и работали известные горнозаводчики И.Мясников и братья Твердышевы, несколько поколений знаменитого рода Пашковых, чей дом в Москве всемирно известен, графиня Екатерина Александровна Толстая, династия врачей Корлейс.

И вот обо всех этих знаменитостях и событиях которые происходили в нашем селе, вы узнаете познакомившись с нашим указателем. Он уникален тем, что выполняет функцию – дайджеста. Исключительность указателя еще и в том, что вам не придется искать подшивки старых газет, материал опубликован в подразделах и рубриках, вам нужно просто взять его и прочитать.

Начинается дайджест с главы **«Это начиналось так...»**, которая повествует об истории завода, начиная со строительства и до его закрытия. Этот же раздел содержит два подраздела:

- 1) **«Хозяева завода»**, где вы узнаете о биографиях тех людей, которые являлись владельцами этого завода.
- 2) **«Грозное имя Емельяна Пугачева»**, расположил материал о Пугачеве – великом разбойнике и великом заступнике.

Вторая глава **«Храм Воскресения Христова»** расскажет об истории Воскресенской церкви.

Третья глава **«Первая заводская больница»** познакомит вас с династией врачей Корлейс и историей становления больницы.

Четвертая глава **«Приходское училище»**, поведаст об истории создания школы.

Пятая глава **«Воскресенск глазами писателей»** представит Вам список художественных произведений о Воскресенске и пугачевском восстании.

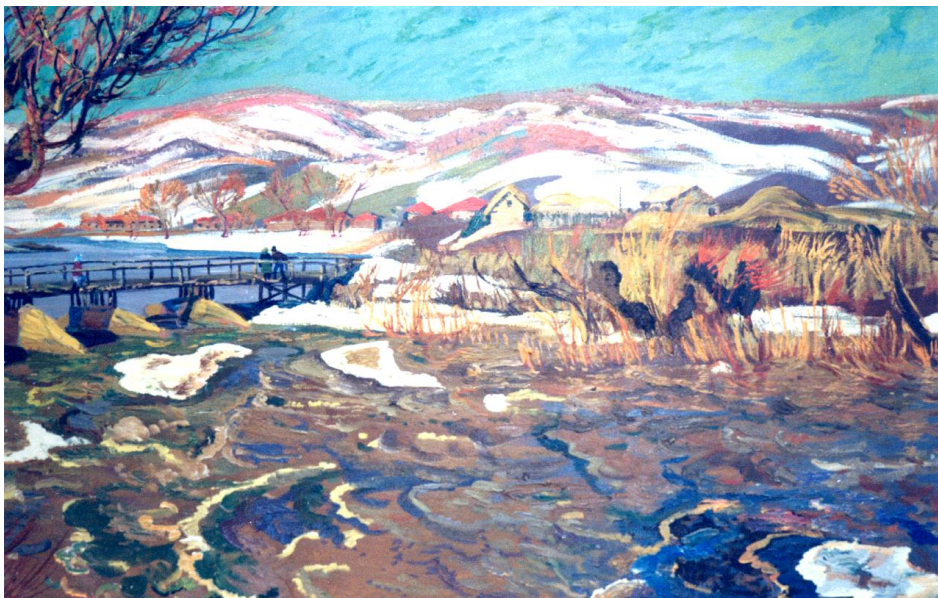
Дайджест включает в себя статьи из газет и журналов, главы из книг, художественные произведения, материалы из Интернета. Авторы претендуют на максимальную полноту отражения периодических материалов, опубликованных за последние 35 лет.

Дайджест предназначен в помощь изучения истории родного села, адресован историкам, краеведам, руководителям детского чтения, воспитателям, учащимся общеобразовательных школ, студентам для проведения краеведческих уроков, часов истории, бесед, обзоров, в оформлении альбомов, написании рефератов.

В СЕЛЕ ВОСКРЕСЕНСКОМ

Мой Воскресенск – ты Родина моя
Тебя люблю всем сердцем, всей душою
Хочу признаться, гордость не тая
Мне здесь тепло, под солнцем и луною.
Здесь отчий дом, родители мои.
Куда не глянь – родные лица,
Течет любимый Тор
За ним венцы твои.
Я здесь живу!
Здесь мне пришлось родиться.
Ему название Воскресенское дано.
Душа здесь воскресает, лишь приедешь.

А.Е. Киселева
Жительница села

К востоку от Мелеуза шоссейная дорога бежит степью, перемахивая через небольшие увалы. Проехав километров десять, вы увидите высокую гряду гор. Она изрезана огромными впадинами, покрыта лесом и носит название Трех Венцов. Это — начало

Уральского хребта. За этой грядой тянутся высокие горы, лиственные и хвойные густые леса.

У самого подножья Трех Венцов, в долине быстрого Тора раскинулось село Воскресенское. Село как село: не очень ровные немощеные улицы без тротуаров, бревенчатые избы и пятистенники. Только в центре белеет несколько старинных двухэтажных зданий.

Одно обстоятельство, несомненно, привлечет ваше внимание — высокая труба из красного кирпича и несколько довольно больших корпусов такого же цвета. Труба давно не дымит, огромные здания начинают разрушаться.

С этими зданиями связана история села Воскресенского,

На одной из улиц стоит небольшой деревянный дом. Здесь находится библиотека. Зайдите в нее, и вам покажут большой альбом — летопись. Скупые строчки машинописного текста, несколько поблекших фотографий и старых рисунков ярко рассказывают о тех далеких днях, когда на месте села и вокруг него стояли дремучие леса. В них было царство непуганных птиц и зверей. Лишь изредка сюда заходили кочевники-башкиры со своими стадами, ставили драные юрты на берегу Тора, ловили рыбу, охотились на дикого зверя.

В начале XVIII века в этих краях стали появляться русские люди из Оренбурга. Они не рубили лес, не ловили рыбу, не охотились. С молоточками в руках ходили по горам, рассматривали камни и некоторые из них складывали в мешки, рыли глубокие ямы и что-то искали в земле.

В 1736 году к подножью Трех Венцов приехало несколько человек господского вида. С ними было много русских мужиков. И стоявший вокруг безмолвный лес огласился стуком топоров. Здесь на казенные средства стал строиться медеплавильный завод.

Кирпичные стены росли. Палки мастеров и десятников то и дело полосовали спины работных людей. Тяжелый труд, издевательства начальства, полуголодная жизнь привели к бунту. Он произошел в следующем году. Часть стен недостроенного завода была разрушена.

Через семь лет в Воскресенском появился симбирский купец Иван Твердышев. Недостроенный завод он купил за 565 рублей и 79³/₄ копейки. Снова здесь появились работные люди, и началось

строительство. Иван Твердышев взял к себе в компанию своих братьев — Якова и Петра и зятя Ивана Мясникова.

Благодатные башкирские земли с лесами, тучными угодьями и полезными ископаемыми не давали покоя Ивану Твердышеву. И он решил их прибрать к рукам. Для этой цели Твердышев спаивал башкирских старшин и подсовывал им в это время купчие. Так предприимчивый заводчик за бесценок скупал у башкир огромные земли. Каждая десятина ему обходилась дешевле одной копейки. Обычно казна за такие земли платила по девяти рублей за десятину.

Воскресенский завод походил на крепость. С одной стороны его защищали высокие берега Тора, а со стороны леса был насыпан высокий земляной вал, на котором стояло семь батарей. Твердышев боялся, что обворованные им башкиры могут напасть и разрушить завод.

Завод работал на полную мощность и приносил большие доходы. Первосортная медь, которую он выплавлял, на специальных баржах по Тору направлялась по Белой в Каму, затем по Волге — в центр России.

Шли годы. Братьями Твердышевыми и их зятем Мясниковым были построены Белорецкий чугунолитейный, Богоявленский (Красноусольский) стекольный и некоторые другие заводы.

После смерти Твердышевых и Мясникова Воскресенский завод в числе других перешел в наследство одной из дочерей Мясникова, вышедшей замуж за Пашкова.

С той поры на Южном Урале началось царство некоронованного властелина Пашкова. Он умел выжимать из работных людей пот и кровь. Розги и кнут пускались в ход по всякому поводу. Многие приковывались цепями к своим рабочим местам.

А Пашков сказочно богател. Дворец, построенный им в Москве,

и до сих пор считается замечательным памятником зодчества. Сейчас в нем находится библиотека имени Ленина.

Молва о пугачевском восстании скоро докатилась до воскресенских работных людей. Они радовались этому восстанию и с нетерпением ждали часа своего освобождения. И, действительно, 12 октября 1773 года отряд пугачевцев ворвался на Воскресенский завод, убил управителя и сжег его дом. Заводские люди с радостью присягнули Пугачеву. Часть из них вступила в войско крестьянского вождя и ушла с ним под Оренбург. Были забраны пушки, порох и ружья. Завод встал.

Затем в Воскресенское прибыл отряд во главе с Чикой Зарубиным. Под его руководством было быстро налажено производство пушек и ядер. Завод стал артиллерийской базой восстания.

Пугачев вынужден был снять осаду Оренбурга и двинуться через уральские заводы для накопления сил. Воскресенские работные люди с большой радостью встретили своего вождя.

Пугачев еще один раз побывал в Воскресенском. Когда его войска были разбиты под Самарским городком, он тайком приезжал сюда и скрывался некоторое время.

Воскресенцы жестоко поплатились за свое активное участие в пугачевском восстании. Многие были посажены в тюрьмы, сосланы в Сибирь.

Тяжелый, рабский труд на заводе был не единственным средством существования воскресенцев. Плавя медь и чугун, они в то же время занимались земледелием. Иногда даже трудно было различить, что у них главное: работа на заводе или в поле. С годами, когда на Урале выросли новые, более крупные металлургические предприятия, Воскресенский завод становился менее рентабельным. Вот почему уже давно перестала дымить высокая труба Воскресенского завода; гробовое молчание храпят кирпичные стены—немые свидетели народного горя. Ходишь по пустым корпусам, оглядываешь огромные здания и невольно думаешь: «Как же велик и талантлив; русский народ! За короткий срок неграмотные мужики примитивной техникой сложили такое прочное и красивое здание». Стены завода стоят, словно памятник ...

В.М. Перчаткин

Глава 1. «Это начиналось так...»

1. Кураева, О.

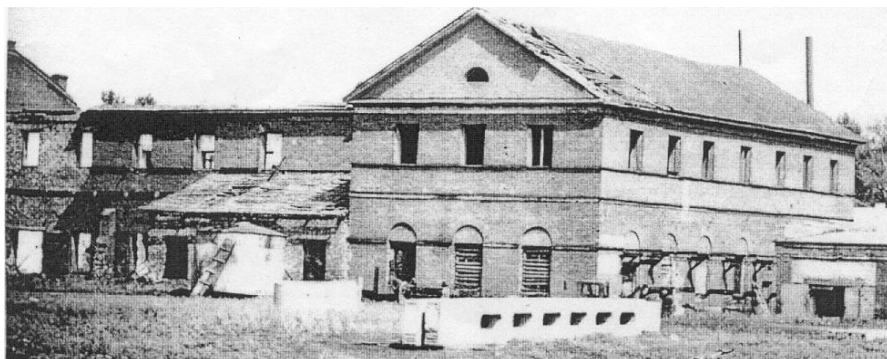
Старые стены: История поселка Воскресенское по альбомам М.И. Инчаговой.

// Путь Октября. - 1995. - 29 июня.- С.2

Образование села Воскресенска

В первых десятилетиях XVIII века, с развитием горной промышленности в России, Урал начал играть видную роль. В 1734 году Оренбургская экспедиция, под начальством Ивана Кириллова, прошла по Южному Приуралью и обследовала природные богатства. После донесения правительству результатов экспедиции Иван Кириллов получил из казны средства на постройку завода. И в 1735-37 годах на берегу речки Воскресенска близ Табынской крепости был построен первый в Башкирии, а также на Урале и в России Воскресенский медеплавильный завод. Но пустить его не удалось, он был разрушен во время башкирского восстания.

Лишь несколько лет спустя заводом заинтересовался и приобрел его у Оренбургской администрации, опередив Демидова и Осокина, горнозаводчик Иван Твердышев. Ему было разрешено «...при Кириллове заведенной бывшей медной завод на том или другом месте возобновить своим коштом». За бесценок купив у башкирских старшин огромный участок земли - меньше копейки за десятину, подобную землю казна продавала по девяти рублей, уплатив 565 рублей за уцелевшие постройки и оборудование Воскресенского завода,

ИЗ ИСТОРИИ

Возникает вопрос: откуда прибыли на Воскресенский завод первые жители? Полных сведений об этом нет. Нам известен лишь один документ: Челобитная непомявших родства Кандынской слободы Оренбургской губернии, живущих на Воскресенском заводе И.Твердышева, поданная 9 ноября 1763 года, в следственную комиссию А.А. Вяземского. 127 человек выбрали Малафея Петрова и Захара Кондратьева для подачи челобитной, которую составил копиист Дмитрий Овсянников и подписал за выборных « по их прошению священник Воскресенского завода Тихон Афанасьев».

Из челобитной видно, что по указу императрицы Елизаветы крестьяне были определены на поселение в Кандынскую слободу на Московскую новую дорогу от Казани до Оренбурга. С целью заработка эти государственные крестьяне пришли на строящийся Воскресенский завод И.Б. Твердышева и остались там жить и работать, как вольнонаемные. Но в 1758 году Твердышев обратился в Сенат с просьбой о переводе этих крестьян в вечное владение к заводу. Сенат удовлетворил просьбу заводчика.

Твердышев с братьями и зятем Мясниковым и восстановил его, но уже на новом месте - на берегу речки Тора, там, где она впадает в реку Нугуш. Место это повыше деревни Берек, на покупной земле башкир Тамьянской и Бушмас-Кипчакской волостей Ногайской дороги.

На заводе был построен плавильный корпус (семь печей), три горна и два молота. Затем склады, кузница, мастерские, лаборатории... Одновременно с заводом строился и поселок для мастеровых и работных людей. Посреди поселка было построено двухэтажное кирпичное здание, в котором разместилась заводская контора. Рядом такой же господский дом. Здесь же, на площади, была построена и церковь.

По названию завода стало называться село, в которое вошла и деревня Ермоловка, где крестьяне, пришедшие на заработки, обжигали уголь для завода. Уголь выжигали также крестьяне деревень Александровки и Ромодановки.

Откуда Твердышевы брали рабочую силу для постройки завода и для работы на нем в такой глуши Южного Урала? В уральских горах и лесах находили себе приют беглые люди и раскольники. Они и башкиры составляли первых рабочих людей, особенно на подсобных и черновых работах. Но надежной рабочей силой они быть не могли. И в 1752 году Твердышеву было позволено купить 1200 душ крестьян у помещиков-крепостников, что им и было сделано. Потянулись в далекую Башкирию крестьяне Нижегородской, Пензенской, Рязанской губерний, сорванные с разных мест, чтобы пополнить ряды рабочих людей и стать собственностью завода. Чтобы крепостные люди не разбежались, им давали небольшой участок земли, которую обработать по-настоящему они не могли, так как с утра до вечера плавил руду, выжигали уголь, ломали известку. Работали всей семьей, начиная с детей 12-ти лет. Кроме того, на заводе работали и каторжники.

Два моста

Условия труда были тяжелейшие. При обжиге руды выделялись сернистые газы, от которых люди и скот отравлялись. Часто происходили несчастные случаи. За проступки рабочих и крестьян штрафовали, надевали колодку на шею, пороли розгами, заковывали в цепи. Для охраны завода и «наведения порядка» в Воскресенске постоянно находилась рота солдат во главе с офицером.

Не удивительно - при такой жизни рабочих и их контингенте, - что с началом пугачевского восстания все ближайшие к Оренбургу частные медные заводы были взяты армией повстанцев без сопротивления.

Самый крупный и наилучше оборудованный Воскресенский завод был захвачен повстанцами 12 октября 1773 года. Заводские люди с радостью присягнули Пугачеву. Так начинается новая страница в истории Воскресенского завода, где соседствуют отвага и предательство, жажда свободы и разорения, мужество и злодейство.

Пугачевцы в Воскресенске

Управитель заводом был убит, «имеющиеся на заводе пушки и ружья с порохом все взяты, денежной казны тысяч до тридцати и серебра увезено и молодые люди с собой приглашены».

Воскресенцы обещали Пугачеву лить пушки. На имя приказчика Петра Беспалова Пугачевым, именовавшим себя Петром III, был прислан указ: «Исправить бы тебе великому государю 5 гаубиц и тридцать бонбав, и которая из дела выйдет голубица, и представить бы тебе в скорым поспешении к великому государю, и ни жалеть бы тебе коний государевых. И казны, сколько потребна давай. А и я тебя за то, великий государь, буду жаловать...»

В ноябре 1773 года на завод прибыл в составе других пугачевских эмиссаров Яков Антипов, яицкий казак, полковник в отрядах Пугачева, который возглавил работы по изготовлению пушек и снарядов, используя технические познания приказчика Беспалова. Впоследствии Беспалов изменил делу восстания, но пока с ноября 1773 по март 1774 года на Воскресенском заводе было изготовлено до 15 медных орудий и большое число боеприпасов.

Однако весной 1774 года Пугачев потерпел ряд поражений от правительственных войск - от армии Михельсона, снял осаду

Оренбурга и двинулся вглубь Башкирии для накопления сил. Первым, тепло принявшим его, был Воскресенский медеплавильный завод. В церкви завода Пугачев отслужил молебен. И, забрав годных людей для службы, перешел на Авзяно-Петровский завод. Войска Михельсона преследовали. Пугачева. Помогавших ему заставляли являться с повинной. Но воскресенцы отказались идти к властям. Вот

что писал Михельсон в донесении от 4 апреля 1774 года: «... в тамошнем народе весьма злодейские мысли вкоренились,... что подтверждает прибывший ко мне с одного завода конторщик Фрол Егоров сын Носарев».

Вместе с Пугачевым, с Воскресенского завода ушел отряд в 250 человек под предводительством конторщика завода Телегина, атамана-крестьянина Ерусланова и переводчика Туманова.

Отпросившийся домой, Телегин был по дороге задержан, на допросе повинился, сказав, что его обольщением и обманом склонили в повстанческую армию, и выдал местонахождение Пугачева и его атаманов. Телегин надеялся на помилование, но не получил его, был заключен в острог в Уфе. В этот же острог попал в мае 1774 года и другой воскресенец - рудничный приказчик Петр Кузьмин, примкнувший к Пугачеву осенью 73-го года, полковник повстанческих отрядов, взятый в плен. Переводчик конторы Воскресенского завода Григорий Туманов, прославившийся тем, что зная «татарский язык и русскую грамоту», «всю Башкирию и великое число русских взбунтовал», тоже был схвачен карателями, но от них - казахами-кочевниками и судьба его неизвестна. В августе 74-го Пугачев потерпел окончательное поражение, был схвачен и казнен.

Но и после Воскресенские рабочие еще поднимали на заводе волнения, принуждаемые к тому тяжелыми условиями жизни. Настоящая забастовка произошла после реформы 1861 года, когда после отмены крепостного права началось массовое обезземеливание крестьян. При введении уставных грамот у воскресенцев было отрезано 25 процентов земли и душевой надел составил 5 десятин. Кроме того, после реформы, рабочих приравнивали к разряду сельских работников и они должны были платить за пользование лесами, выгонами, водоемами и водопоями, которыми раньше пользовались бесплатно, и еще дополнительные платежи.

Работники и мастеровые после объявления им такого манифеста самовольно ушли с рудников и с завода. Так начались выступления крестьян и работных людей, которые возглавляли Лопухов и братья Каргины. Их арестовали, пороли, но волнения продолжались. В марте 1862 года крестьяне отказались платить подушные налоги, ссылаясь на то, что Пашков не уплатил им долг по зарплате, накопившийся за 5 лет. Одного из зачинщиков забастовки схватили, но он был отбит своими с

угрозами, что они выгонят с завода всех служащих. На завод прибыла воинская команда. 29 человек пороли, 9 судили. Но волнения прекратились лишь в апреле, когда крестьянам в оброк была зачислена задолженность по зарплате.

Дворяне Пашковы

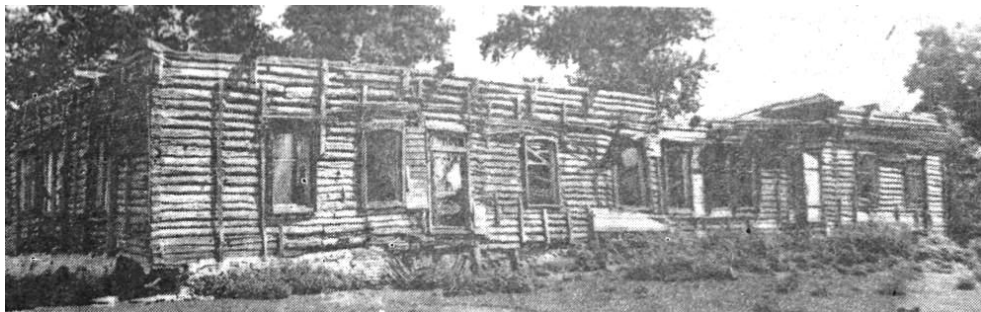
Не перенеся Крестьянской войны и разорения заводов, Иван Твердышев умер в разгаре восстания. Незадолго до этого умер его средний брат. Компанейщиков осталось двое - Яков Твердышев и Иван Мясников. Заводы они восстановили, введя поистине каторжный труд - круглосуточную работу при 12-часовой смене, с выпуском продукции по 80 пудов меди на трех человеке с одного горна и одного молота за шесть дней. В 1873 году оба хозяина скончались. И так как Твердышевы все были бездетными, заводы поделили дочери Мясникова. Воскресенский достался Дарье, в то время уже бывшей замужем за дворянином Пашковым. Так Воскресенский завод стал Пашковским, переходя по наследству от отца - сыну, от брата - брату, каковым большей частью и известен поныне.

Дарья Пашкова подкупила еще земли у башкир. К Воскресенскому заводу были приписаны деревни Дарьино, Васильево, Берегова, Алесандрова, Хлебодары, Привольная.

Пашковы были знатны и богаты, их великолепные дома в Москве и Санкт-Петербурге сохранились и ценятся до сих пор. Жили они широко. Но «металлургические князья Южного Урала вошли в историю заводов как самые жестокие хозяева, к тому же картежники и гуляки. В конце концов, Пашковы оказались в долгу перед казной, заводы их попали сначала в государственную опеку, а затем - к английской компании. Но рудные запасы истощались, производство, не обновлявшееся и не совершенствовавшееся, падало. В 1891 году Воскресенский завод купил Василий Пашков, но руду было возить издалека невыгодно и в 1896 году медеплавление прекратилось. Завод переключился на выпуск чугуна на местной руде, но ненадолго. В 1902 году завод был закрыт.

Помещик, владелец его, Василий Александрович Пашков приезжал в Воскресенское летом как на дачу. Здесь, во время охоты он скоропостижно умер и похоронен на Воскресенском кладбище.

Мария Ивановна Инчагова, со слов очевидца похорон воскресенца Ивана Васильевича Ярославцева, давно покойного, рассказывает: «Вся дорога до кладбища была устлана цветами. Склеп сделан бетонный и гроб в него вкатили на колесиках. На могиле был поставлен мраморный памятник».

Это бывший дом управляющего заводом

2. Калабухов, В.И.

«Здесь будет заложен завод ...»: Из истории Воскресенского медеплавильного завода

// Путь Октября. – 1989. – 17 июля. – С.2-3

В 1737 году на Урале насчитывалось более 40 горных заводов. Но до сих пор бурное строительство заводов велось на азиатских склонах Среднего Урала. Собственно Башкирию расположенную на обоих склонах Южного Урале, строительство горных заводов в этот период не захватило. Все необходимые условия для развития металлургии в Башкирии были, но строительство горных заводов началось здесь несколько позже, так как первый этап колонизации этого района после основания города Уфы был связан с созданием монастырей и заселением края помещичьими и государственными крестьянами.

Второй этап колонизации Башкирии начинается с Оренбургской экспедиции, возглавляемой обер-секретарем Сената Иваном Кирилловичем Кирилловым (1689-1737). Достигший высокого служебного положения благодаря своим способностям и уму и получивший возможность, во время службы в Сенате близко

соприкасаться с деятельностью Петра I И. К.. Кириллов построил на границе Башкирии до двух десятков укрепленных пунктов и 31 августа 1735 года заложил город Оренбург при впадении реки Ори в Яик (Урал) на месте современного Орска.

Строительство горных заводов, крепостей, заселение края пришлым населением сопровождалось изъятием у башкир значительной части принадлежащих им земель и увеличением различных повинностей.

Поэтому башкиры решительно выступали против колониальной политики правительства. Оренбургская экспедиция в походе на р. Орй имела четырехтысячную команду. Башкиры подняли восстание, к ним присоединились татары, мишары, чувашы, мордва. Восстание охватило весь край. Повстанцы нападали на крепости, помещичьи, дворцовые и монастырские села, расправлялись с башкирскими, татарскими и мишарскими феодалами, помогавшими Оренбургской экспедиции. Царизм жестоко расправлялся с восставшими и усиливал колониальное влияние в крае, а сенатский указ от 11 февраля 1736 г. открывал возможность всем желающим приобретать земли внутри Башкирии. После подавления восстания 1735-1740 гг. начинается бурное строительство частных горных заводов, которое сопровождалось усиленным хищением башкирских земель.

К 1768 году число чугуноплавильных, железоделательных и медеплавильных заводов в Оренбургской губернии достигло сорока. На свои земли горнозаводчики и помещики переселяли крепостных крестьян часть из них оседала казенных, а другая -- на башкирских землях.

18 января 1721 г, правительство разрешило «как шляхетству, так и купецким людям к тем заводам деревни покупать невозбранно», но при условии, что купленные деревни будут всегда числиться за заводами и что их отдельно от предприятий нельзя «закладывать» или продавать. Указ от 7 января 1736 г, подтвердил разрешение покупать крестьян к заводам. Купленных крестьян «без земель» и не целыми деревнями разрешалось оставить на заводах» а заводчикам «и впредь: покупать им не запрещать, токмо без земель же и не целыми деревнями».

«Продолжительность рабочего дня мастеровых и работных людей, зависела от длительности светового дня и колебалась от 10

часов зимой - до 13 летом. По подсчетам... рабочие имели 75 дней в году, свободных от работы на заводе: 52 воскресенья и 23 праздничных кроме того 20-30 дней на сельскохозяйственные работы без выплаты содержания».

В 1736-1737 гг. по распоряжению И. С. Кириллова под присмотром балахнинского купца Ивана Утятникова велось строительство Воскресенского медеплавильного завода в «десяти верстах от Табынской крепости, на реке Воскресенке, у подошвы Воскресенской горы, от которой получила - название и сама речка Воскресенка». Завод не был закончен от башкирских возмущений, уничтожился по смерти Кириллова». Завод размещался в 60 км к северу, от Стерлитамака. Первый оренбургский губернатор И. И. Неплюев продолжал политику И. К. Кириллова более успешно. Для развития горнозаводского дела на территории Башкирии Неплюев выбрал очень энергичного симбирского купца Ивана Борисовича Твердышева, предварительно поручив ему поставку провианта в Оренбург и убедившись в его способностях...

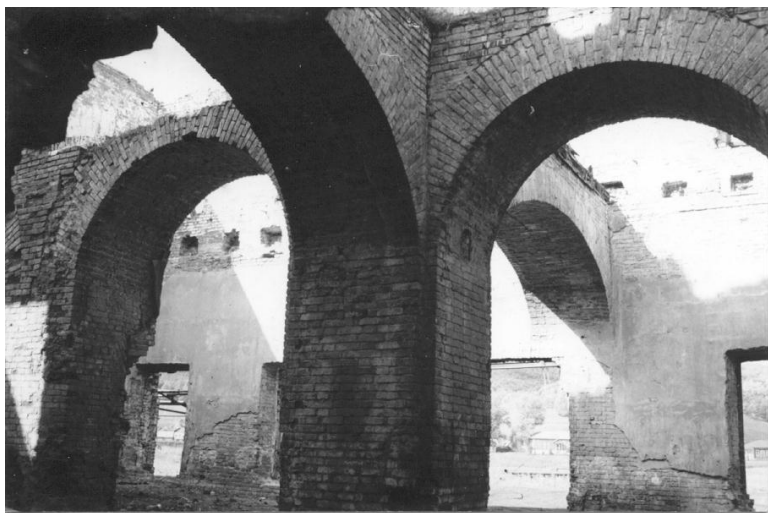
Интерес И. Б. Твердышева к горнозаводскому делу впервые проявился в 1743 г, когда он купил первый медный рудник у башкирского рудоискателя Назира Уразметова, Твердышев сам высказал Неплюеву желание заняться горнозаводским делом в Башкирии при условии, если казна уступит ему разрушенный Воскресенский завод, строительство которого начато было при Кириллове. Одновременно с Твердышевым Воскресенский завод у казны просили горнозаводчик Акинфий Никитич Демидов и богатый солепромышленник Петр Иванович Осокин. Но благодаря ходатайству Неплюева, завод остался за Твердышевым, который обязался уплатить казне 565 руб. 79 и 3/4-копейки, издержанные Кирилловым на устройство завода, и содержать более чем на 21 тыс. рублей уступки при поставке провианта для Оренбургской комиссии против казанских подрядчиков.

В виду этих соображений Сенат 16 апреля 1744 г. постановил отдать Воскресенский завод для возобновления Твердышеву и «заключить с ним контракт с надежными поручками по указу», а Демидову и другим предоставить право «медные и железные руды и минералы сыскивать в прочих той Уфимской провинции местах, и буде

кто същел, то к производству заводов, по силе берг-регламента и инструкции отдавать».

Историк П. И. Рычков и оренбургский губернатор Н. И. Неплюев неоднократно отмечали необыкновенную энергию И. Б. Твердышева» его опытность и умение ужиться с башкирами. Благодаря этим качествам он за один год закончил постройку Воскресенского завода, но не на прежнем месте, а перенес его на 90 верст южнее Табынска, купив предварительно у башкир землю по реке Тор, впадающей с правой -стороны в р. Нугуш (правый приток реки Белой), Однако это умение ужиться с башкирами не помешало в дальнейшем Твердышеву за бесценок скупать или же отнимать у башкир земли и леса для своих заводов в период с 1754 по 1770 гг. компания Твердышева оформила с башкирскими вотчинниками 27 документов на покупку земель для одиннадцати заводов и около 500 рудников на 5603 руб.

Горнозаводские владения Твердышева и Мясникова занимали площадь равную 1.137.674 десятины земли, из которых 857.206

десятин находилось под лесом. Владения Твердышева и Мясникова составляли 82,63 процента горнозаводских земель Оренбургского края и 13,29 процента от всех земель Урало-Волжского горнозаводского района.

Передача земли под заводы и рудники оформлялась в виде купчих на продажу... причем количество земли не указывалось, а лишь

назывались грани по ориентирам на местности или по существующим каким-то межевым знакам. Но за этими юридическими документами зачастую скрывались обман, подкупы и административные принуждения. Твердышевская компания не гнушалась прибегнуть к сгону населения. «Все это вызывало у башкир враждебное отношение к заводчикам. Наряду с сопротивлением отводу захвату земель имели место случаи выступления башкир против заводчиков. Поэтому каждый завод представлял из себя крепость, вооруженную 5-10 пушками. В 1755 г. для охраны заводов Твердышеву к Мясникову было выдано 45 пудов пороха».

Остатки Воскресенского завода сами по себе не представляли какой-либо ценности; смысл этой покупки был в том, что твердышевская компания сразу же и приобрела «а свое монопольное владение сырьевые ресурсы из колоссальной территории Башкирии».

В течение нескольких лет Твердышев с компанией построил еще четыре медеплавильных заводов: в 1748—Преображенский завод на р. Урман-Зилаире, притоке р. Сакмары, впадающей в р. Урал (самый южный из заводов Урала); в 1752 г. «Богоявленский завод на реке Усолке, притоке р. Белой, а 55 км к северо-востоку от Стерлитамака; в 1752 — Архангельский завод на р. Ак-Сын, притоке р. Белой, 8 75 км. к юго-востоку от Уфы; в 1759 — Верхоторский завод на р. Тор, в 50 км к юго-востоку от Стерлитамака.

К медеплавильным заводам Твердышеву позволялось покупать крепостных . крестьян деревнями и переселять на заводы, «исчисляя выплавку меди на каждую тысячу пуд по 50 дворов или по 200 мужского пола душ».

В 1767 году Твердышев с компанией покупает Покровский медеплавильный завод, построенный, в 1755 г генерал - фельдмаршалом графом Александром Ивановичем Шуваловым на арендованной у башкир земле по р. Ик, притоке Сакмары, в 100 км. к юго-востоку от Стерлитамака. При заводе было в действии семь медеплавильных печей и 187 медных рудников.

3. Калабухов, В.И.

"Хозяева меди"

// Путь Октября. - 1989. - 18 июля.- С.2-3.

Твердышев, как глава компании, развил бурную деятельность: одновременно с медеплавильным производством он начинает создавать на территории Башкирии чугуноплавильные и железоделательные заводы. Для этого он в 1758 г. добился специального указа Сената, по которому ему разрешалось покупать крестьян «из расчета по 150 дворов к домне и по 30 дворов к каждому из построенных молотов, как порознь, так и селами», перевозить их и селить при чугуноплавильных и железоделательных заводах». По этому указу И. Б. Твердышев с компанией купил в Нижегородской, Пензенской, Рязанской и Симбирской губерниях, и переселял в Башкирию из свои заводы до 15 тысяч крепостных крестьян. В 1766 году на реке Белой у устья р. Ашкадар была построена Стерлитамакская соляная пристань, в 1781 г. преобразованная в город Стерлитамак. По количеству выполнимой меди Твердышевы и Мясников среди частных промышленников занимали первое место не только на Южном Урале, но и во всей России, Шесть заводов - их давали в среднем с 1769 по 1772 гг. 22,8 проценте общероссийской выплавки меди на их заводах работали в общей сложности 30 медеплавильных; печей. При норме выплавки 30 тысяч пудов в год в 1772 году выплавка меди достигла 43325 пудов.

С 1756 г. медь с заводов Твердышева и Мясникова отправлялась на Екатеринбургский монетный двор. Пуд меди с доставкой до Екатеринбурга твердышевской компании обходился до 1 рубля 70 копеек и никогда не дороже — 2 рублей 25 копеек, а казна принимала на монетный двор по 5 рублей 59 копеек с пуда». Отсюда видно, какие огромные выгоды приносили медеплавильные заводы частным владельцам.

Река Топ

В течение пятнадцати лет твердышевская компания на территории Башкирии основала одиннадцать заводов, из них шесть вышеназванных медеплавильных и пять чугуноплавильных и железоделательных. В 1757 г, Катев-Ивановский завод на р. Юрюзани, впадающей в р. Уфу, в 100 км к юго-западу от Златоуста, в 1759. г. Симский завод на р. Симе, притоке р. Белой, в 120 км к северо-востоку от г. Уфы, в 1762 Белорецкий завод на р.Белой, в 90 км к северо-западу от горы Магнитной, в 1762г. Усть-Катавский завод на реке Катав, притоке Юрюзани, в 110 км к юго-западу от Златоуста, в 1758 г. Юрюзанский завод на реке Юрюзани, притоке р.Уфы в 90 км от юго-западу от Златоуста. В 1752 г. обратившись в пятый раз в Оренбургскую.губернскую канцелярию за разрешением на отвод им горы Магнитной и не постройку на базе этих руд чугуноплавильного завода на реке Авзян и молотового для расковки чугуна в железо на реке Белой стали полными хозяевами несметных рудных богатств. Таким образом, роль в освоении горнорудных богатств крупнейшими промышленниками Южного Урала И. Б. Твердышевым и И. С.Мясниковым «была примерно такой же, как Демидовых, орудовавших на Среднем Урале».

В компанию Ивана Борисовича Твердышева входили его братья Яков и Петр и зять Иван Семенович Мясников, который был женат на сестре Твердышевых Татьяне.

Обязанности между компаньонами были распределены так: «Руководство всей производственной деятельностью хозяйства лежало на брате главы компании — Якове Тврдышеве, который именовался «директором заводов»... Он контролировал деятельность заводских приказчиков, следил за ходом работ на заводах, состоянием предприятий, заготовкой различных припасов в заводские «магазины" и т. д. Торговлей металлами занимались лично И. Б.Твердышев и И. С. Мясников. Первый обычно находился в центре торговой жизни - в Петербурге, где следил за состоянием цен на металлы, поддерживал связи с различными, купцами и вступал с ними в соглашения.

В ведении И. С. Мясникова была торговля железом в Поволжье.... Мясников распределял все прибывшее на Волгу железо на партии для дальнейшего следования к местам его сбыта. Заводчики стремились сначала найти выгодных,

покупателей на внутреннем рынке, а затем «чего не распродается» отправляли в Петербург для отпуска за границу. Покупателями железа у Твердышева были английские купцы. Однако Твердышев и Мясников не ограничивались торговлей со странами Западной Европы. Они делали попытки установления торговых связей с Турцией по Черному морю.

Еще более ходким товаром была медь. Три четверти медной продукции - заводчики обязаны были поставлять в Екатеринбург, на Монетный двор, по установленной государственной цене по 5 руб.. 50 коп. за пуд. В распоряжение заводчиков поступала лишь четвертая часть выплавленной меди, четвертая медь весьма выгодно сбывалась внутри, страны и лишь в редких случаях, в небольшом количестве шла за границу.

На одиннадцати Твердышевских заводах в 1742 г. - числилось 14380, крепостных (собственных рабочих). Перед началом крестьянской войны . 1773-1775 гг., под предводительством Е. И. Пугачева на одиннадцати заводах Твердышевых работали, кроме собственных крепостных, еще 3000 человек наемных.

Важнейшие события Крестьянской войны происходили как раз в тех местах; где находились заводы Твердышевых и Мясникова и где заводские крестьяне выступали заодно с башкирскими повстанческими отрядами.

В первый период Крестьянской войны, когда Пугачев использовал заводы как производственную базу для изготовления пушек, орудия и боеприпасов, а также как источник снабжения своего войска провиантом и деньгами, заводы как правило не разрушались. Веской 1774 г. когда карательные отряды стали теснить войско Пугачева, он был вынужден уничтожить заводы, чтобы лишить неприятельское войско возможности снабжаться оставшимися запасами продовольствия, фуража и боеприпасов.

Чтобы представить себе всю грандиозность Крестьянской войны. 1773-1775 гг. следует, вспомнить, что в ходе ее «68 заводов, т. е. почти половина всех существовавших заводов Урала, были захвачены движением, причем 31 завод был разрушен и 37 повреждено и разграблено». Больше всего было разрушено заводов на территории Башкирии, в их числе 11 Твердышевых и Мясникова, 4 завода Евдокима и 3 Никиты Демидовых, 3- Мосоловых.

Не пережив грозных событий Крестьянской войны, глава компании Иван Борисович Твердышев умер и 1773 г., всем заводским хозяйством стал владеть Яков Твердышев,- который 5 июня 1774 г, подал доношение оренбургскому губернатору И. А. Рейнсдорпу о том, что он имеет, "общее с компанейщиком коллежским асессором Иваном Мясниковым, в Оренбургской губернии внутри самой Башкирии, медных. шесть, железных пять, да лесопилочный один, а всего двенадцать заводов, при которых в поселении имеется, собственных наших крестьян 7269 душ, да по репортам от заводских контор при тех заводах состояло во всех заводских материалах и припасах капиталу 560 тысяч.

В восстании принимало участие 9214 человек, заводских крестьян убитых и без вести пропавших было 2011 мужчин и 377 женщин.

После Крестьянской войны Я.Б.Твердышев получив от казны ссуду на. восстановление заводов в суме 180 тысяч рублей, восстановил все свои заводы, кроме Покровского, который больше не действовал. Сохранилось очень мало сведений о происхождении братьев Тведышевых и Мясникова «Существует маловероятное предание, которое приводится князем Долгоруковым, что к промышленной деятвльности (братьев Твердышевых) направил Петр Великий. Около Симбирска или где - то в другом месте ему пришлось переезжать Волгу Гребцами на царской лодке были три брата Твердышевы (кроме Ивана и Якова еще младший брат Петр, умерший в 1749 г.) Петр разговорился с ними, братья ему понравились, показались бойкими, смышленными людьми, Петр предложил им идти на Урал чтобы, подобно Демидову, заняться горным делом. Тогда Твердышевы сослались на отсутствие денег. Петр распорядился дать им по 50 рублей, с которыми они и отправились на Урал.

У Ивана Семеновича Мясникова было четыре дочери (племянницы братьев Твердышевых, которым и досталось по наследству все громадное богатство компании).

«Императрице Екатерина II путешествуя по Волге в 1767 г. прибыла в Симбирск 5 июня и остановилась в единственном тогда в городе каменном доме купца И. С. Мясникова. У хозяина этого дома было четыре дочери, на которых государыня обратила, внимание и устроила их судьбу, выдав впоследствии замуж за своих придворных».

Старшая, дочь Ирина Ивановна Мясникова вышла замуж за полковника Петра Афанасьевича Бекетова, Дарья Ивановна - за офицера линейных войск Александра Ильича Пашкова, Аграфена Ивановна за бригадира Алексея Николаевича Дурасова и младшая дочь Екатерина Ивановна вышла замуж за штабс-секретаря Екатерины II Григория Васильевича Козицкого.

После смерти И. Б. Твердышева в 1773 г его место главы компании перешло к брату Якову. Петр - их младший брат - как сказано выше, умер в 1749 году. В октябре 1780 г. умер И. С. Мясников. До этого периода владение заводами было совместное, нераздельное. После смерти И. С. Мясникова его замужние дочери сначала растерялись и выдали в том же 1780 г. доверенность, на управление всеми заводами Я. Б. Твердышеву, но затем сестры съехались Москву и потребовали у Я. Б. Твердышева вернуть эту доверенность. Видимо раздел наследства между, сестрами был окончательно произведен уже после смерти Якова Твердышева, умершего в 1783 году. По этому разделу Ирине Ивановне Бекетовой достались Богоявленский, Верхне-Симский и Нижне-Симский заводы, Дарье Ивановне - Белорецкий и Воскресенский, а Аграфена Ивановна Дурасова получила Верхототорский и Юрюзанский заводы. За заслуги в создании металлургической, промышленности на Южном Урале целая группа горнозаводчиков получила в середине XVIII века титул дворянства, среди них первыми были Демидовы, Твердышевы и Мясников. 7 мая 1758 г. указом Сената Твердышев и Мясников были освобождены от подушного оклада с пожалованием чина «медных и железных заводов директорами», а в сентябре того же года И.Б. Твердышев - и И. С. Мясников «за тщательное ими оных заводов - производство и принесение казенной и государственной прибыли» были пожалованы Екатериной II коллежскими асессорами.

Наследницам миллионеров братьев Твердышевых и И.С. Мясникова заводы приносили огромные прибыли. Сначала, капиталы свои они тратили на расширение производства, а потом перестали сами заниматься заводами, поручив их различным управляющим, и прожигали жизнь в Москве, Петербурге и за границей.

4. Калабухов, В.И.

"Между прочими почитается главным": Из истории Воскресенского завода

// Путь Октября. - 1989. - июля.- С.2-3

Из истории Воскресенского завода. На правом берегу реки Белой, ниже: устья реки Усолки на одной трети расстояния от Стерлитамака до Уфы расположилось одно из старейших русских селений в Башкирии село - Табынское бывшая Табынская крепость. В 9- километрах к северо-востоку от села Табынское - под Воскресенской горой протёкает речка Воскресенка, впадающая в Белую ниже Табынского, в нижнем своем течении ныне пересохшая. На этой речке началось строительство первого на Южном Урале медеплавильного завода. В январе 1737 обер-секретарь И.К.Кириллов доносил Сенату, что с осени 1736 г. близ Табынского городка у горы Ивашковой начато строительство завода, названного Воскресенским. Кириллов начал строительство не с возведения завода, а с сооружения крепости-забора с караульными по углам и рогатками в тылу. На сооружение деревянной крепости и плотины Кириллов, издержал 1131 рубль, но дело не было доведено до конца по случаю его смерти. В июне 1737 г. восставшие башкиры совершили набег на Воскресенский завод, еще недостроенный, и разрушили его.

Н.В. Татищев сменивший Кириллова на посту главного командира Оренбургской экспедиции, распорядился прекратить начатое строительство. Более осведомленный в горнорудном производстве Татищев, считал, что наличные рудники не в состоянии обеспечивать сырьем завод - гигант.

Отказ-Татищева, от продолжения строительства завода был вызван еще и тем, что «оный зачат строением не в удобном месте, и воды нет». Решение. Татищева было правильным. Его подтвердил позже, в 1743 г. И. Б. Твердышев, лично осмотревший остатки Воскресенского завода.

По контракту заключенному Твердышевым с Оренбургской губернской канцелярией, промышленник уплачивал казне 565 рублей.

Он объявил, «что осмотру, его на, том месте медному заводу за малостью воды быть не можно, а он, ежели ему строение позволитися будет приискивать другого».

21 сентября 1744 г. Оренбургская губернская канцелярия - заключила с Твердышевым контракт одобренный Берг-коллегией и затем утвержденный Сенатом.

Получив остатки Воскресенского завода в виде обвалившейся плотины, Твердышев, как уже отмечалось, не стал возобновлять его - строительство, а основал завод на новом месте, на речке Тор, притоке р. Нугуш впадающей в р. Белую. За новым заводом, пущенным очень быстро, с 1745 года Твердышев сохранил старое название, что и привело... к путанице в описании этих заводов. «Оперативность компаньонов не ускользнула от внимания. Оренбургской губернской канцелярии, и последняя отметила «рачение и старательство Твердышева в прииске и разрабатывании руд». Так возник первый действующий медеплавильный завод в нашем крае — Воскресенский.

В 1760 году П. И. Рычков о Воскресенском заводе писал: «...Между прочими их (Твердышева и Мясникова) заводами почитается главным, построен прежде всех в 1745 г. по Нагайской дороге Тамьянской волости, на реке, именуемой Тор, от Оренбурга — 162, от Табынска — 90, от Уфы— 175 верст. На нем медеплавильных печей — 7, с принадлежащими гармахерскими горнами..., при заводе крестьян 320 дворов и церковь деревянная».

П. И. Рычков.

Башкирия в период господства Золотоордынского государства была разделена на несколько областей, во главе которых стояли даруги. Эти даруги занимались сбором ясака, наблюдали за исправным исполнением прочих повинностей подвластными биями, а также другими ответственными лицами. Территории, управляемые даругами, в позднейших русских документах получили название «дороги»...

Дороги существовали не только в XV и XVII веках, но сохранились... до образования системы катонного управления в

Башкирии в 1798 г. (Ногайская, Казанская, Осинская в Сибирская «дороги»).

30 сентября 1769 г, завод посетил академик Паллас оставивший такое описание: «Заводское строение, при котором находится несколько сот жилых, домов и церковь, обнесено так, как и все в тамошней стороне заводы деревянной крепостию из лежачих бревен наподобие неправильного многоугольника с башнями и батареями. В верху крепости есть пруд, из которого подведена вода в завод по длинному 750 сажен, и тесом сплоченному каналу для приведения мехов и прочих машин в действие. В заводе 7 плавильных печей. Добывание, возка руды с Каргалинских рудников, сожжение угольев, и отправляемая по большей части крепостными людьми заводская работа требуют небольшого иждивения...»

...Во время Крестьянской войны 1773-1775 гг. на Воскресенском заводе указ Пугачева был оглашен 12 октября 1773 г, а - три дня спустя 400 человек крестьян ушли с завода в лагерь Пугачева под Оренбург. Необходимо отметить, что из всех горных заводов — Воскресенский в Крестьянской войне имел наибольшее значение для восставших, как и по участию в ней заводских крестьян, так и по производству артиллерийского вооружения для армии Пугачева. Число восставших на заводе доходило, до 2300 человек. Впоследствии из них было 194 убитых и без вести пропавших. По указу Пугачева с 8 ноября 1773 г. на Воскресенском заводе было налажено производство артиллерийских орудий и боеприпасов для повстанческого войска. Завод изготовлял эту продукцию, а также снабжал повстанцев продовольствием и деньгами вплоть до конца марта 1774 г... Инициатором производства артиллерийских орудий и снарядов на Воскресенском заводе выступил бывший симбирский купец И. Н. Грязнов, находившийся в то время, при Пугачеве. По показаниям приказчика Воскресенского завода Петра Беспалого всего было отлито и отправлено Пугачеву годных орудий: 3 мортиры, 3 простых и 5 секретных единорогов кроме, того изготовлено еще 3 мортиры, оказавшихся непригодными к стрельбе, на отливку всех 14 орудий пошло 1000 пудов красной меди и 10 пудов олова.

Один из крестьян Воскресенского завода, служивший переводчиком конторы, Григорий. Туманов в ноябре 1774 г.

вступил в повстанческий отряд И. Н. Грязнова, где сначала - служил писарем, а затем стал одним из атаманов, и главных сподвижников Е. И. Пугачева.

Активными соратниками Грязнова были также атаман из крестьян Воскресенского завода Яков Васильевич Козлов, писарь из конторщиков Симского завода С. И. Телегин.

После Крестьянской войны Воскресенский завод был вскоре восстановлен Яковом Твердышевым и Иваном Мясниковым. В 1777 году завод выплавил 9562 пуда меди.

После раздела наследства между дочерьми Мясникова в 1783 году Воскресенский завод вместе с Белорецким достался Дарье Ивановне Пашковой.

В первых годах XIX века скончались Александр Ильич и Дарья Ивановна урожденная Мясникова. Они оставили трех сыновей; двое старших Иван Александрович и Василий Александрович, младший Алексей Александрович.

При разделе досталось Ивану Александровичу - заводы железные. (Белорецкие), Василию Александровичу - медные (Воскресенский и Верхоторский), Алексею Александровичу досталось имение отцовское: великолепное тамбовское поместье и знаменитый Пашковский дом в Москве».

После смерти Дарьи Ивановны Пашковой в начале XIX века Воскресенский завод, как сказано выше, перешел к ее сыну Василию

Александровичу Пашкову, владевшему заводом до своей смерти в 1834 году. В следующем году умерла и его жена Екатерина Александровна, урожденная графиня Толстая, а завод перешел по наследству их сыну Михаилу Васильевичу Пашкову М. В. Пашков— генерал-лейтенант, управляющий департаментом внешней торговли и инспектор пограничной стражи, был женат на Марии Трофимовне Барановой (1807—1887). М. В. Пашков был председателем образованного 20 января 1859 года в Петербурге комитета для разработки проекта освобождения горнозаводских крестьян Оренбургской губернии. Из заводовладельцев в комитет входили еще два брата М. В. Пашкова — Александр и Василий.

Дарья Ивановна Пашкова умерла между 1804 и 1807 гг., в 1804 г. она приобрела от Алексея Дурасова Верхоторский медеплавильный завод.

«Согласно этому проекту (об освобождении) заводские крестьяне освобождались от крепостной зависимости без определения переходного состояния, то есть немедленно. Заводовладельцы должны были представить им безвозмездно в собственность усадебные земли. Земельных наделов заводские крестьяне не получали». «Заводовладелец имеет неприкосновенное право собственности на все земли, леса и воды в пределах принадлежащего ему имения». Поскольку крестьяне не могли обойтись без пахотных и сенокосных угодий, то они должны были бы арендовать их у заводовладельцев. Таким образом, при отмене крепостного права горнозаводчики Башкирии, как и всего Урала, стремились обеспечить свои предприятия дешевой рабочей силой и как можно больше обобрать крестьян. Владея огромными земельными площадями, заводчики лишали крестьян земельных наделов, которыми они пользовались раньше.

Таковы были проекты «освобождения» крестьян, составленные крепостниками Башкирии. Наряду с проектами других губернских дворянских комитетов и комитетов

горнозаводчиков они легли в основу «Положения 19 февраля 1861 г. о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости».

Яркая картина бесправия и угнетения крепостных крестьян на Воскресенском и Преображенском заводах М. В. Пашкова даны в документах опубликованных А. И. Герценом в 1859 г. в приложениях «Под суд!» к журналу «Колокол».

Генерал-майору Михаилу Васильевичу Пашкову принадлежат в 3-м стане Стерлитамакского уезда следующие селения: Воскресенский завод, 1334 души мужского пола; деревни: Береговая- 237 душ, Александровка- 557 душ; Привольная- 172 души; Хлебодары- 151 душа; село Васильевка- 386 души; деревня Дарьина- 546 душ.

В 1780-х годах Преображенский завод (1750) получила в приданое дочь Якова Борисовича Твердышева Татьяна, вышедшая замуж за Гаврилу Ильича Бибикова и вскоре умершая. Между 1837 и 1846 годами завод перешел в собственность Михаила Васильевича Пашкова.

Михаил Васильевич Пашков умер в Париже в 1863 г, оставив в наследство Воскресенский и Преображенский медеплавильные заводы и 162000 десятин земли при них. У М. В. Пашкова был сын Николай и 6 дочерей.

В 1863—1879 гг. Воскресенский завод принадлежал наследникам М. В. Пашкова, однако неизвестно, все ли были совладельцами завода.

5. Калабухов, В.И.

"Конец дела": Из истории Воскресенского завода

// Путь Октября. - 1989. - 3 августа.- С. 2-3

В 1870 году , наследники продали Воскресенский и Преображенский заводы английской компании "Прогден, Леббок и К". По описанию горного инженера М. Белоусова, в 1878 году производительность завода в год выражается выплавкой меди до 18000, причем листовой меди прокатывается от 6,5 до 7 тысяч. Завод этот раньше принадлежал Пашкову, а в настоящее время приобретен английской компанией в полную собственность. Руды, выплаваемые

на Воскресенском заводе, принадлежат к медистым песчаникам пермской формации... Эти руды доставляются на завод из собственных рудников, находящихся вблизи Оренбурга в Каргалинской степи, за 150-180 верст расстояния. Лесное хозяйство Воскресенского завода расстроено в высшей степени...

Английская компания на Воскресенском заводе проплавила руды из дач Преображенского завода, более богатых содержанием меди, при этом производительность завода стала повышаться, но ненадолго.

Компания пыталась получать медь из огромной горы, которая находилась рядом с заводом. Руды эти содержат небольшой процент меди, и добывать из нее металл возможно только химическим способом. Но из-за дороговизны этого метода отказались. Производительность завода стала постепенно падать. В 1882 году компанией российской меди на Воскресенском заводе было выплавлено 10044 пуда, а в 1889 - всего 6063 пуда.

Английская компания в 1891 году продала Воскресенский завод племяннику Михаила Васильевича Пашкова - Василию Александровичу Пашкову, которому в 1890 году перешли по наследству Богоявленский и Верхоторский заводы.

Руины завода

В 1895 году медеплавильное производство на Воскресенском заводе было ликвидировано из-за недостаточной прибыльности, обусловленной отдаленностью рудников и истощением. В том же году на площадке завода была построена небольшая доменная печь для выплавки бурых железняков, найденных в 10 верстах от завода. Первая выплавка чугуна на Воскресенском заводе была осуществлена в 1897 году. Чугуноплавильное дело просуществовало до весны 1902 года, когда, в связи с общим кризисом в торговле железом, было приостановлено и в дальнейшем не было возобновлено. За 150 лет на этом заводе было выплавлено около 1,7 млн пудов чистой меди; максимальная производительность завода доходила до 18000 пудов в год.

В. А. Пашков умер в конце XIX или начале XX века. Завод стал именоваться владением наследников В. А. Пашкова его сын, имя которого нам неизвестно, умер, вероятно, ранее отца. Василий Александрович Пашков, известен в истории как основатель секты "пашковцев".

В начале XX века имение В. А. Пашкова находилось в руках его наследников: невестки А. Пашковой и двух её сыновей, внуков В. А. Пашкова.

В 1910 году Воскресенский завод посетил С. Р. Минцлов по приглашению А. Пашковой. В дневниковой записи 7 сентября 1910 года он сообщает о своем приезде из Богоявленского завода в село Верхотор, а на следующий день в Воскресенский завод. Основная часть архива семейства Пашковых хранилась в их имении в Нижегородской губернии в деревне Ветошкиной, но значительная часть архива была в селе Воскресенское, что и привлекло сюда внимание Минцлова.

До революции село Воскресенское было центром одноименной волости, в которой было 7 населенных пунктов и 4 сельских общества, Волостной центр Стерлитамакского кантона сохранился в селе Воскресенском и после революции. При районировании Башкирии в 1930 году село Воскресенское стало центром одноименного района, просуществовавшего до 1956 года, после чего оно стало центром одноименного сельсовета Мелеузовского района. В 1969 году здесь проживало 4044 человека. С 1980 года село стало рабочим поселком. После раздела наследства между дочерьми Мясникова в 1783 году

Богоявленский завод переходит во владение Ирине Ивановне Бекетовой, У Бекетовых завод в 1834 году купил Александр Васильевич Пашков (1792-1868) - брат Михаила Васильевича Пашкова, владельца Воскресенского завода. Семейству А.В. Пашкова завод принадлежал до национализации. Кроме Богоявленского завода у А. В. Пашкова было богатое имение в Стерлитамакском уезде, которое его жена Елизавета Петровна, урожденная Киндякова, получила в приданое.

В 1868 году Богоявленский завод перешел наследникам: дочерям Екатерине Тимашевой и Ольге Мусиной-Пушкиной и сыну Василию Александровичу Пашкову. Впоследствии сын владел заводом единолично. Как уже говорилось, В. А. Пашков был известен в истории религиозного движения в России как основатель секты "пашковцев", возникшей в 1874 году. Секта возникла под влиянием проповедей лорда Редстока, прибывшего в Петербург и с большим успехом проповедовавшего в великосветском обществе. К числу его приверженцев принадлежал и отставной гвардии полковник В. А. Пашков, испросивший разрешения в 1876 году на учреждение "Общества поощрения духовно-нравственного чтения". Это общество выпустило в свет более 200 брошюр, некоторые из них выдержали до 12 изданий. Распространялись брошюры бесплатно или по цене от полкопейки до шести. В них разъяснялись тексты.

Власти через некоторое время обратили внимание на сектантскую направленность этой литературы. В 1877 году Пашкову было запрещено устраивать религиозно-назидательные беседы. Лишенный возможности действовать в Петербурге, Пашков перенес, свои проповеди во внутренние губернии, где имел много приверженцев. В 1884 году Пашков устроил съезд представителей штундистов, баптистов и молокан, с которыми "пашковцы" были близки. Заседания съезда были прекращены распоряжением правительства, а вскоре было закрыто и общество. Сам Пашков уехал за границу, но распространение секты продолжалось, о чем свидетельствуют многочисленные судебные процессы в конце 1880-х и в начале 1890-х годов.

В конце XIX века Богоявленский завод работал на обедненных медистых, песчаных рудах Стерлитамакского уезда, и выплавка меди была незначительна. Вozить же руду с Каргалинских

рудников оказывалось далеко, и невыгодно, поэтому в 1887 году Богоявленский завод совершенно прекратил свое существование как медеплавильный завод и был переоборудован, в 1893 году в стекольный (Стекловаренный), ныне Красноусольский стекольный завод в р. п. Красноусольске — райцентре Гафурийского района БАССР.

За 137 лет на Богоявленском заводе было выплавлено примерно 1,3 млн. пудов чистой меди, максимальная выплавка доходила до 19000 пудов в год.

Как уже упоминалось, В. А. Пашков умер в конце XIX века или начале XX века. С. Р. Минцлов рассказывает о приезде на завод в 1910 году наследников В.А.Пашкова — невестки А. Пашковой и двух внуков, которые воспитывались в Англии в Кембриджском университете. А. Пашкову Минцлов характеризует так: "небольшая, худенькая, в очках и с папироской во рту, фигурка эта — владелица одного из крупнейших состояний России. Видел её дважды у Бехмана и потом, вечером у Юнгмана. Была очень любезна, разрешила мне воспользоваться большим архивом, имеющимся у них в Воскресенском...

Она из семьи Муравьевых - Карских, и у ее тетки хранится богатейшее собрание писем и даже дневников декабристов, еще не видевших света, имеется, кроме того, подробнейший дневник Карского ведущего аккуратно изо дня в день записки".

Через 12 лет после пуска первого медеплавильного завода Воскресенского И. Б. Твердышев и И. С. Мясников закончили постройку в 1757 году с тремя медеплавильными печами Верхоторского завода, который размещался по реке Тор в 11 верстах вверх от Воскресенского, и в одной земельной даче с ним.

Верхоторский завод после раздела наследства между дочерьми И. С. Мясникова в 1783 году достался Аграфене Ивановне Дурасовой, а после ее смерти перешел по наследству в 1803 году вместе с Юрюзанским заводом к её сыну Николаю Алексеевичу Дурасову. Н.А. Дурасов очень любил играть в карты. Опасаясь, видимо, что Н.А.Дурасов проиграет в карты и Верхоторский завод, его тетка Дарья Ивановна Пашкова в 1804 году покупает у него Верхоторский завод с принадлежащими ему деревнями и землями.

После смерти Д. И. Пашковой Верхоторский завод вместе с Воскресенским достался по наследству её сыну Василию Александровичу Пашкову владевшему заводами до самой смерти в 1834 году.

В начале XIX века наблюдается упадок горного дела на Урале, но Верхоторский и Воскресенский заводы отмечаются в этот период, как лучшие. Эти заводы начали постепенно улучшаться и наконец, в настоящее время, по достоинству меди своей стали наряду с лучшими плавильнями Европы. Пример этот был только исключением всемерного расстройтва горного дела.

Николай Николаевич Муравьев-Карский (1794—1886) писатель член гос. Совета, в 1854 г, был назначен наместником Кавказа и главнокомандующим кавказской армией, взявшей в 1855 году Карс. Декабрист Александр Николаевич Муравьев (1792—1864), вероятно, брат, Муравьева-Карского, - впоследствии был нижегородским губернатором.

После смерти Василия Александровича Пашкова в 1834 году Верхоторский завод достался по наследству его сыну штаб-ротмистру Ивану Васильевичу Пашкову. В это время другой сын В. А. Пашкова - Михаил Васильевич по наследству получил Воскресенский завод, третий сын- Александр Васильевич - Богоявленский.

Иван Васильевич Пашков родился в 1805 году и умер 17 декабря холостым. Верхоторский завод после 1869 года перешел по наследству его племяннику Василию Александровичу Пашкову (основателю секты "пашковцев").

После отмены крепостного права в условиях применения вольнонаемного труда перевозка руды на дальние расстояния оказалась для заводовладельца Пашкова невыгодной. По этой причине многие медеплавильные заводы в 60-х годах стали останавливаться в том числе и Верхоторский. В конце 70-х, начале 80-х годах медеплавильная промышленность в Уфимской губернии несколько оживилась, возобновили свою деятельность Верхоторский, Благовещенский и Преображенский заводы.

К концу 80-х годов в Башкирии действовало всего лишь четыре медеплавильных завода: Верхоторский, Воскресенский, Архангельский и Благовяленский.

Завод прекратил свое существование в 1913 году. За 154 года на Верхоторском заводе было выплавлено всего около 1,6 млн. пудов чистой меди. В селе сохранилась старинная Казанско-Богородицкая церковь, каменный мост через реку Тор, с надписью, что он построен в 1855 году, складские постройки, плотина и заводской пруд.

Казанско-Богородицкая церковь постройки 1877 года отнесена к памятникам архитектуры 27 августа 1947 года.

В состав уральского имения наследников В.А.Пашкова (Основателя секты) входили заводы Воскресенский и Богоявленский. Управлял имением Георгий Иосифович Тернер (седой, очень благообразный), великобританский подданный.

Второй медеплавильный завод твердышевской компании под названием Преображенский (ныне район Зилаир) дал первую плавку меди 18 сентября 1750 года. Самый южный завод на Урале имел 6 медеплавильных печей; месторасположение завода было таковым, что не требовалось его ограждать: высокие каменные утесы, окружающие завод, были его естественным ограждением.

В 1780-х годах Преображенский завод получила в приданое единственная дочь Якова Борисовича Твердышева Татьяна, вышедшая замуж за Гаврилу Ильича Бибикова, и вскоре умершая. В 1783 году Преображенский завод оказался в руках оренбургского именитого гражданина Дмитрия Кузмича Крашенинникова (родного брата жены Якова Твердышева - Натальи Кузминичны, урожденной Крашенинниковой). Таким образом, компания Твердышевых и Мясниковых лишилась Преображенского завода.

В 1789 году завод купил за 200 тысяч рублей московский именитый гражданин Петр Михайлович Гусятников.

Каким образом и когда Преображенский завод оказался в руках Михаила Васильевича Пашкова, владельца Воскресенского завода, мы подробными сведениями не располагаем. Это произошло между 1837 и 1846 годами.

7 августа 1870 года английская компания "Прогден, Леббок и К" купила за 850 тысяч рублей серебром у опекунского управления над имуществом генерала-лейтенанта Михаила Васильевича Пашкова Воскресенский завод с землями и рудниками и Преображенский завод с Каргалинской лесной и рудной подачей. Продукция заводов несколько увеличилась, но владельцы иностранцы в 1871 году перепродали

Воскресенский и Преображенский заводы английской же "Компании российской меди".

За реорганизацию предприятия взялись энергично: установили сильные паровые машины, кроме огневого ввели мокрый способ извлечения меди из галечных руд; на Каргалинских рудниках устроили механический подъем и насосы, проложили рельсовые пути для откатки. Шахтные печи были переделаны на конические. На Воскресенском заводе на 6 печах в этот период ежегодная "выплавка" поднялась до 15 и более тысяч пудов (в 1880 году около 1930 пудов - 19 процентов обще-уральской добычи). На деле английская компания процветала недолго. Рудная база быстро истощалась. Работа заводов становилась невыгодной. После неудачной эксплуатации заводов в 1890 (по другим источникам в 1891 г.) англичане продали Воскресенский и часть Преображенского округа вновь Пашковым. В 1890 году В.А. Пашков объединил в одно хозяйство Воскресенский, Верхоторский, Богоявленский и Преображенский заводы, причем два последних были уже не действующими. В объединенном округе было 176000 десятин земли.

Преображенский завод прекратил свое производство в 1884 году. До 1870-х годов, по подсчетам М.А.Селянина, на заводе было выплавлено около 1,1 млн. пудов меди, причем максимальная выплавка меди составляла около 15600 пудов в год.

6. Михляева, С.

История Воскресенского медеплавильного завода.

// Ватандаш. – 2001. - №5. – С. 203-205

В Мелеузовском районе есть село со звучным названием – Воскресенское.

До сих пор в этом селе можно увидеть стены разрушенного медеплавильного завода, с истории которого начинается и история Воскресенского, связанная с горнозаводской колонизацией башкирских земель. Горнозаводскую колонизацию проводила Оренбургская экспедиция, начальником которой был назначен статский советник Иван Кирилов.

В 1734 году экспедиция Кирилова обследовала природные богатства Южного Приуралья. Когда результаты экспедиции были

сообщены правительству, Иван Кирилов получил из казны средства для строительства первого в Башкирии медеплавильного завода, который он начал строить в десяти верстах от Табынска на берегу реки Воскресенка. Но завод пустить так и не удалось, потому что плотина и рудники были сожжены во время восстания башкир в 1735 – 1740 гг.

Татищев, назначенный вместо Кирилова, отказался продолжить строительство завода, не видя в нем выгоды, так как сырье находилось далеко от завода.

Первый губернатор Оренбургской губернии И.И.Неплюев, активно осуществлявший колониальную политику Русского государства, с согласия и одобрения правительства выработал условия передачи остатков Воскресенского завода в частные руки. Получения завода на речке Воскресенке требовали статский советник Акинфий Демидов, «железных заводов заводчик», «соляной промышленник» Петр Осокин и другие.

За восстановление завода, переговорив с И.И.Неплюевым, решил взяться симбирский купец Иван Борисович Твердышев. И.И.Неплюев вошел с ходатайством в Берг-коллегию о передаче ему завода, охарактеризовав его как рачительного хозяина.

16 апреля 1774 года был издан Сенатский указ «Об отдаче Табынского медного завода симбирскому купцу Твердышеву и о заключении с ним от казны контракта», в котором говорилось: «Доношением в сенат Берг-коллегия представляла, что по доношениям и мнениям тайного советника и кавалера Неплюева и бригадира Аксакова об отдаче заведенной бывшего при статском советнике Кирилове в Уфимской провинции при Табынске негодного медного завода, обгорелой плотины и казенных тамошних рудников и о прочих к тому принадлежностях, для лучшего содержания и умножения таких заводов и фабрик и Уфимской провинции и во всей Башкирии обретенныя руды и которые впредь найдены будут, за полезно рассуждается отдавать надежным людям... К тем казенным рудникам и полезному произведению явился и представляется охотник симбирский купец Иван Твердышев, который ко взысканию руд ревность показывает и в некоторых местах через старание свое новые рудные признаки обыскал и, ревнуя к действительному тому заводу произведению, просит, чтобы ему оные отданы были; а по содержанию де берг-регламента таким ревнительным охотникам велено давать

позволение напредь других; а он де Твердышев, не требуя того, обязуется за издержанные на произведение бывшего Табынского застроенного завода расходы 565 рублей 79 копейки, кои втуне пропадают, заплатит».

Завод был отдан И.Б. Твердышеву, который восстановил Воскресенский завод, но на новом месте, в 90 верстах от Табынска, на берегу речки Тора, где его привлекли медно-рудные залежи и высокий строевой лес. Обманув башкирских старшин, И.Б.Твердышев получил на юге Башкирии обширные пространства земли, заплатив за каждую десятину меньше копейки. Он оформил в Уфе купчую крепость на землю, в которой говорилось, что вся речка Тора вместе с лесами и лугами от истока до устья передается И.Б.Твердышеву и его зятю И.С. Мясникову. Его компаньонами стали также братья Яков и Петр Твердышевы.

Таким образом, в 1745 году был построен медеплавильный завод, который был назван Воскресенским, так как оставшееся от Табынского (Воскресенского) завода оборудование было использовано для его строительства. По названию завода стало называться село, которое строилось одновременно с ним. Дома в поселке предназначались для мастерских и работных людей, среди которых были башкиры, ссыльные, каторжники и раскольники. Число работных людей постепенно пополнялось за счет 320 приписных крестьян, купленных И.Б.Твердышевым и прибывших в поселок из Нижегородской, Пензенской, Рязанской и других губерний. Твердышеву указом Сената от 27 октября 1758 года разрешалось покупать крестьян и переселять к заводам.

Завод был хорошо укреплен. Его обнесли высоким забором, где на специальных выступах размещались семь деревянных батарей, на которых стояли пушки. С одной стороны он был запущен высоким правым берегом реки. Часовые охраняли завод и днем и ночью. Видимо, Твердышев боялся, что обманутые им башкиры могут напасть на завод и разрушить его.

И.Б.Твердышев и его компаньоны стали крупнейшими промышленниками Российской империи. За год после пуска Воскресенского завода было выплавлено 15000 пудов чистой меди. Продукция Воскресенского и построенного в 12 верстах от него в 1759 году Верхотурского заводов отправлялась далеко за пределы Урала: в

Нижний Новгород, Царицын, Санкт-Петербург, в основном, водным путем. В деревне Береговка была пристань, от которой отплывали весной по реке Белой баржи, груженные медными плитками. Потом баржи плыли по Каме, затем по Волге, увозя все дальше ценный груз. Медь шла на производство пушек и снарядов. Особенно много меди было выплавлено во время русско-турецкой войны.

За развитие металлургии И.Б. Твердышеву и И.С. Мясникову императрица Елизавета Петровна присвоила титул потомственных дворян.

В 1745 – 1756 гг. башкиры-вотчинники Ногайской дороги продали заводовладельцу 482 рудных места.

В годы войны под предводительством Е.Пугачева завод являлся арсеналом повстанческой армии. Чтобы наладить производство пушек, Пугачев направил туда своих сподвижников Ивана Чику - Зарубина, И.И. Ульянова, Я.С.Антипова. 12 октября 1773 года завод был захвачен пугачевцами.

На Воскресенском заводе было налажено изготовление пушек и снарядов. Руководителем работ был Я.С. Антипов, а Чика-Зарубин и И.И.Ульянов были направлены в Уфу для руководства повстанческим движением. Я.С.Антипов – яицкий казак – сумел наладить производство орудий, используя для этого технические познания приказчика Беспалова. За пять месяцев повстанческого правления было изготовлено 15 пушек (мортир, дробовиков, гаубиц) и большое количество боеприпасов. Я.С.Антипов в марте 1774 года был направлен Е.Пугачевым в Бердскую слободу. Он погиб в бою под д. Пронкиной.

И.Б.Твердышев во время Крестьянской войны под предводительством Е.Пугачева посылал донесения Оренбургскому губернатору Рейнсдорпу о необходимости выслать войска для

защиты заводов от нападения повстанцев.

После поражения под Оренбургом Е.Пугачев сам побывал на Воскресенском заводе. Среди жителей села до сих пор ходит легенда, что после того, как Пугачев присутствовал на богослужении в церкви завода, он со своими людьми ушел оттуда подземным ходом. Ход этот шел до леса, поэтому в Воскресенске Пугачева больше никто не вид ел. Он ушел, взяв с собой с завода годных для службы людей, на Авзяно-Петровский завод. Заводской крестьянин Григорий Туманов стал повстанческим атаманом и сподвижником Пугачева, был писарем у атамана Грезнова. До этого он был переводчиком Воскресенского завода « по причине знания татарского языка».

Среди повстанцев в Чесноковском лагере под Уфой находилось 48 воскресенских заводских крестьян, попавших в плен к Михельсону. «Важными преступниками » из них объявили Карпа Григорьевича Хохлова и Якова Владимировича Одинцева (Козла). Возмутителями крестьян были Родион Елистратов, Егор Степанович Мохов и Иван Степанов.

Воскресенский завод был разорен.

В разгар восстания умер владелец завода И.Б.Твердышев. Еще раньше умер его брат Петр. Восстанавливать работу завода пришлось Якову Твердышеву и И.Мясникову. Они, чтобы возместить убытки, вводят изнурительные круглосуточные смены, установив норму не ниже 30 пудов меди на артель из 3-х человек при 12-часовой смене.

1783 год стал последним и для Я.Твердышева и для И.Мясникова.

У Петра и Якова Твердышевых не было детей. У И.С.Мясникова было четыре дочери. Одна из них – Дарья Ивановна – еще при жизни отца вышла замуж за небогатого офицера Александра Ильича Пашкова, являвшегося представителем старинного дворянского рода. После смерти отца дочери поделили его состояние между собой. Дарье Ивановне достались Белорецкий и Воскресенский заводы. В 1787 году Дарья Пашкова приобрела еще земли у башкир-общинников.

В книге А.З.Асфандиярова «История сел и деревень Башкирской АССР » об этом говорится: «...В 1787 году санким-кипчаки и в 1790 году юрматынцы продали заводу земли по р. Нугушу и Зирганке».

К Воскресенскому заводу были приписаны села Дарьино, Васильево, Береговка, Александровка, Хлебодары, Привольная.

После смерти отца Воскресенским заводом стал владеть Андрей Иванович Пашков, получивший чин «двора его императорского величества егермейстера генерал-майора и кавалера». Затем завод перешел к его братьям Николаю и Сергею.

В 70-х годах 19 века завод перешел к английской компании «Прогден, Леббок и К». Эта компания столкнулась с проблемой истощения запасов медной руды. Руду стали возить с Преображенского завода, затем с аралинских рудников.

В 1891 году завод был куплен Пашковым Василием Александровичем.

В 1896 году на заводе была прекращена выплавка меди. Завод перестроился на производство чугуна на местной руде. Руду добывали в горах в 8-10 километрах от Воскресенска в сторону хутора Веселый. Сейчас этого хутора уже нет, а обвалившиеся рудники 19 века еще можно увидеть.

Во время промышленного кризиса в 1902 году Воскресенский завод был закрыт. Так завершилась история первого на Южном Урале крупнейшего российского завода, который в течение длительного времени занимал «ведущее место по количеству выплавляемой им меди».

А полуразрушенные стены этого завода напоминают нам, ныне живущим, о событиях, связанных с его историей.

7. События и личности: Есть в селе Воскресенском...

//Земля Мелеузовская: былое, будни, будущее.- Уфа: Китап, 2000.- С.82-83

Воскресенские...

Само название - емкое и светлое как Великое Воскресение Христово. Затерянное в уральской глубинке село хранит не только самобытность, красоту ландшафта, но и историческую ценность.

В древние времена в середине XVIII века среди башкирских гор Урала на берегу реки Тор началось строительство грандиозного сооружения из красного кирпича. Это и был Воскресенский медеплавильный завод - первый на Южном Урале, один из крупнейших в России.

История его началась 255 лет тому назад, когда русские ученые приступили к исследованию уральских недр и строительству здесь горных заводов. Наличие огромных подземных богатств на Урале, в том числе и в башкирском крае, способствовало развитию на базе их освоения горнорудной промышленности.

Построенный в 1745 году купцом Иваном Борисовичем Твердышевым Воскресенский завод в течение длительного времени занимал ведущее место в российской экономике по количеству выплавляемой меди. Своей историей завод связан с событиями Крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева, с именами Салавата Юлаева и Кинзи Арсланова. На Воскресенском заводе пугачевское войско пополнялось работными людьми, здесь отливались пушки и ядра для восставших.

Село Воскресенское представляло собой уникальное «фамильное» пространство. Здесь жили и работали известные горнозаводчики И. Мясников и братья Твердышевы, несколько поколений Пашковых, чей дом в Москве архитектора В. Баженова всемирно известен. В 1783 году после раздела имущества между дочерьми Мясникова, Воскресенский завод вместе с Белорецким достался Дарье Ивановне Пашковой. Затем он перешел к ее сыну Василию Александровичу Пашкову, владевшему заводом вплоть до своей смерти в 1834 году. В следующем году умерла его жена Екатерина Александровна, урожденная графиня Толстая, а завод получил в наследство их сын Михаил Васильевич Пашков - генерал-лейтенант, управляющий департаментом внешней торговли России, инспектор пограничной стражи. М. В. Пашков умер в Париже в 1863 году, оставив завод в наследство своим детям, которые в 1870 году продали его английской компании «Прогден, Леббок и К». Спустя 20 лет завод выкупил племянник М. В. Пашкова Василий Александрович.

Воскресенский медеплавильный завод был остановлен в 1902 году в связи с общим кризисом в торговле железом и медью. За 150 лет на нем было выплавлено около 1,7 млн. пудов чистой меди.

Завод, положивший начало жизни здесь, и поныне возвышается в центре села, поражая взор прохожего или исследователя рациональной строгостью, величественностью и мощной красотой своей архитектуры, являясь неким символом старинного горнозаводского селения Воскресенского. А громада его

расцарапанной, истерзанной временем кирпичной кладки уходит высоко вверх, в вечное небо...

Завод ныне бездействует, безмолвствует, а село продолжает жить...

8. Писяев, К.

Большая история

// Путь Октября. - 1985. - 26 декабря.- С.4

У рабочего поселка Воскресенский круглая дата- ему 240 лет. В архивном документе записано: "Воскресенский завод между прочими заводами почитается главным, построен прежде всех в 1745 году по Нагайской дороге, в Тамьянской волости, по речке, именуемой Тор".

Для большей исторической подробности следует отметить, что сначала этот завод был построен в 1735 году близ Табынска, но был вскоре razoren, а вновь построен уже в наших местах. Поэтому дата еще "круглее"-250 лет. Большая дата, а значит, большая история.

Воскресенский завод был для тех времен наиболее оснащенным и крупным. Ежегодно на заводе выплавлялось до 20 тысяч пудов меди. "Медь по реке Белой и далее по Каме и Волге отправлялась для сбыта в Нижний Новгород и Санкт-Петербург".

На заводе трудились так называемые работные люди. Заводчики направляли сюда крестьян Нижегородской, Пензенской, Рязанской и других губерний, купленных у помещиков-крепостников. Крестьяне эти являлись собственностью завода, собственностью помещика. Все тяжелые работы; рубка леса, жжение угля, добыча и перевозка руды, угля и леса на завод лежали на них.

Когда вспыхнула крестьянская война под руководством Емельяна Пугачева, то восстали рабочие завода. Захватив в начале октября 1773 года пушки, ядра и, имевшийся на заводе порох, первыми присоединились к повстанцам.

После поражения весной 1774 года Пугачев стал, отходить вглубь Башкирии на уральские заводы для накопления сил. Первым тепло встретившим Пугачева был Воскресенский завод. Отсюда он перешел на Авзяно-Петровский, а затем Белорецкий - завод. В наших

местах жил близкий Пугачеву командир башкирского полка Кинзя Арсланов. Это он, хорошо знавший эти места, провел Пугачева.

Со временем вокруг Воскресенского возникли с. Васильеве деревни Привольное, Александрове Берегово, Дарьино, Хлебодары, крестьяне которых были приписаны к заводу.

В 1974 году на здании кинотеатра имени Пугачева в Воскресенском была установлена мемориальная доска.. Это дань памяти предкам, участвовавшим в освободительном движении против крепостного гнета. Предки вложили также титаническую силу в производство большого количества металла для страны, тем увеличивая ее могущество. Об объеме металла, произведенного на заводе, свидетельствуют горы шлака на берегах речки Тор.

Громадный корпус завода имеет уникальное значение как памятник промышленной архитектуры. Он утвержден таковым постановлением Совета Министров БАССР от 10 июля 1976 года. И еще ряд знаменательных фактов. В 1838 году было открыто заводское училище,- а до этого существовала начальная школа. Таким образом, Воскресенская средняя, школа может отметить 150-летие с начала народного образования, это старейшая школа в южной части республики. То же и в области медицинской помощи. В Воскресенском находится одна из старейших сельских больниц, молва о которой ходила далеко вокруг.

В 1917 году весть о свершившейся революции дошла до села. В январе 1918 года был образован волостной революционный комитет, а следом и отряд Красной Гвардии. Но налетели отряды карателей. В борьбе за свободу погибли лучшие люди села. Они отдали свою жизнь за народное счастье. На месте их гибели установлен обелиск, хранящий память о борцах за власть Советов.

В 1930 году - 55 лет назад - в селе был организован колхоз, который назвали "Аврора". Ветераны-колхозники вспоминают, что на первый весенний сев выехали они. организованно, хотя и не обошлось без яростных выступлений кулачества.

Первый год существования колхоза показал всем крестьянам-единоличникам преимущества колхозного производства. В ходе массовой коллективизации были организованы колхозы "Победитель", "Оборона страны", "Краснояр", которые постепенно

объединились с колхозом "Аврора", и в 1963 году было создано крупное хозяйство, получившее название "Ленинское знамя".

При входе в правлений колхоза стоит скульптурный памятник В. И. Ленину Это первый памятник Ильичу, сооруженный в районе. В 1941 году мирный труд в стране был прерван вероломным нападением вероломного фашизма. Сотни воскресенцев ушли на защиту Родины. Воины села воевали на многих фронтах. За образцовое выполнение боевых заданий, проявление мужества и отваги многие награждены правительственными наградами.

Сложили свои головы за свободу, честь и независимость Родины свыше 300 земляков.

В Воскресенском живут замечательные, трудолюбивые люди. И это не трудно подтвердить, если перечислить имена многих, кто отмечен званием Героя Советского Союза, кто награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Трудовой Славы. Получился бы большой список, если юные краеведы включают в него уже ушедших из жизни, ветеранов войны и труда, а также тех, кто ныне активно трудится на полях, фермах колхоза, в организациях и учреждениях поселка Воскресенский с его героическим прошлым.

9. Ахметшина, А.

Американская свобода из Воскресенской меди: История села Воскресенское.

// Путь Октября. – 2007. – 5 июня. – С.2.

Воскресенская земля носит энергию нескольких поколений. Более 260 лет назад был первый на Южном Урале один из крупнейших заводов России - Воскресенский медеплавильный. Основал его купец Иван Борисович Твердышев. Вскоре завод по объему выплавляемой меди среди частных промышленников занимал первое место. Медь очень ценилась. Три четверти продукции заводчики поставляли в Екатеринбург на монетный двор, четвертая часть ее сбывалась внутри страны и, лишь в редких случаях, в небольшом количестве, шла за границу. Всем известная статуя Свободы в Нью-Йорке выплавлена из воскресенской меди.

Важнейшие события крестьянской войны происходили в тех местах, где находились завод Твердышева и Мясникова. Заводские

крестьяне выступали заодно с башкирскими повстанческими отрядами. Весной 1774 года, когда карательные отряды стали теснить Пугачева, он был вынужден уничтожить заводы, чтобы лишить неприятельские войска возможности снабжаться запасами фуража, продовольствия и боеприпасов. Среди 11 заводов Твердышева и Мясникова был разрушен и наш Воскресенский завод.

Документов о том, что сам Пугачев был на Воскресенском заводе нет, но существует несколько легенд о нем. Вот одна из них; «В центре села бежит, журчит из-под земли родник с чистой прохладной водой. И прозвали люди его «гремачий». Пугачев перед походом окроплял своих коней водой из родника, чтобы придать им силу, могущество, выносливость». После войны все заводы были' восстановлены за счет ссуды от казны - 180 тысяч рублей. В 1777. году завод выплавил 9562 пуда меди.

Постановлением Совета Министров Башкирской АССР от 19 июля 1976 года Воскресенский завод был включен в список памятников архитектуры.

По данным 1870 года на Воскресенском заводе проживало 3143 человека. Имелось училище волостное управление, церковь, три водяные мельницы на реке Тор. До революции село Воскресенское было центром одноименной волости, в которой было 7 населенных пунктов и 4 сельских общества. Волостной центр Стерлитамакского кантона сохранился в селе и после революции. При районировании Башкирии в 1930 году село Воскресенское стало центром одноименного района, просуществовавшего до 1956 года. Затем оно стало центром одноименного сельсовета Мелеузовского района.

Воскресенская церковь в с. Воскресенское постройки 1788 года была отнесена в число памятников архитектуры постановлением Совета Министров Башкирской АССР от 27 августа 1947 года. Чудом сохранившаяся рукописная летопись Воскресенской церкви является поистине уникальным историческим документом. Сохранил ее священнослужитель церкви, а после 1917 года житель села Петр Александрович Фадеев потом племянник И. П. Абрамов, который в 1987 году передал ее в дар Воскресенской картинной галерее. В годы тотального атеизма Воскресенская церковь была разрушена. В уцелевшей части ее открыли клуб. Сегодня жильцы поднимают вопрос о восстановлении церкви.

Интересна история Воскресенской больницы. Воскресенцы из поколения в поколение с любовью передают уже ставшие легендой рассказы о жизни врача заводской больницы Эргарда Ивановича Корлейса.

10. Когда и кем основано ВАШЕ СЕЛО?

// Путь Октября. - 1988. - 21 апреля. - С.3

Интересную подборку об истории населенных пунктов нашего района подготовил доцент Башгосуниверситета А.З. Асфандияров.

Его материалы могут послужить хорошим дополнением колхозного, школьного, районного музеев. У каждой деревни, у каждого аула - своя предыстория. Мы сегодня расскажем только о некоторых из них, поскольку охватить все сразу не позволяет газетная площадь. Но каждый, кто хотел бы узнать родовые истоки своего села, может воспользоваться этой записью.

В очерке А. З. Асфандиярова даны краткие биографические данные каждого населенного пункта. Это - большой творческий труд о нашем крае.

На территории мелеузовского района в прошлом находились земли Юрматынской, Тамьянской, Санким-Кипчакской, Бушмас-Кипчакской волостей. На ней возникли зимние стоянки кочевых башкир, носившие название ызма и превратившиеся затем в постоянные поселения - деревни. Деревни появились лишь тогда, когда башкиры перешли от кочевого к полукочевому скотоводству, т. е. примерно с середины XVI века.

Так, к Юрматынской волости относилось 6-7 деревень. Все из Азнаевой тюбы - подразделение волости. В первой половине XIX века они вошли в состав 7-го башкирского кантона, объединяясь в юрту № 17. Первая из них - Юмаково. Ее можно найти на карте Уфимского наместничества за 1786 год. Пятая ревизия 1795 года показала деревню с 24 дворами, где жило 145 человек. Через 55 лет количество дворов оставалось без изменений, а население увеличилось на 40 человек. Здесь жил и сын основателя деревни Исхак Юмаков, 1755 года рождения, уже со своим сыном Кадимуллой.

В четырех деревнях жили двоеженцы. По имеющимся данным, в 1842 году на 151 человека юмаковцы засеивали 200 пудов озимого

хлеба, 768 - ярового. У населения имелось 210 лошадей, 155 голов крупнорогатого скота, 25 овец. Пчеловоды держали 42 улья.

Рядом, чуть ниже, на правом берегу р. Белой находилась деревня Юмакаево из 20 дворов. Основатель поселения Юмакай Бимбетов в 80-х годах XVIII века служил юртовым сотником, ответственным "за тишину и порядок" в юрте, имеющей 100 дворов.

Первая советская перепись 1920 года показала численность этих двух селений вместе, назвав его Юмак-Юмакаево, в котором значилось 66 дворов, на каждый из которых приходилось в среднем 4-5 человек.

К Тамьянской волости, которую называли Кыр-Тамьянский (Внешний), Бугульчан - Тамьянский или Нугуш-Тамьянский, относились деревни Кутушево, Смаково, Мусино, Мукачево, Тюляково.

Одним из крупных поселений в период феодализма была деревня Мелеуз. Возникла она на земле Тамьянской волости. Точную дату основания д. Мелеуз установить не удалось. Но на карте 1786 года показан Мелеузовский ям, т. е. почтовая станция, где проезжающие меняли лошадей. Население Мелеуза состояло из пришлых татар и чуваш, 8-я ревизия 1834 года показала уже в селе 498 человек.

Первая советская перепись учла 25664 мужчин и 3221 женщину, живущих в 1081 дворе. В одном селе жили вместе чуваш, татары и русские. Мелеуз стал центром волости, объединивший 95 деревень и сел. Многие из них в 1930 году вошли в состав Мелеузовско-го района. Интересны страницы биографии деревень: Дарьино, Васильевки, Александровки, села Воскресенского, чья судьба была связана с Воскресенским медеплавильным заводом. Так, село Воскресенское возникло вместе с построением этого завода И. В. Твердышевым и И. С. Мясниковым, Место под завод и село, а также рудные места были отведены в 1744 году от вотчины Тамьянской волости. Завод имел 7 медеплавильных печей, 2 молота, 3 горна. При нем состояло 138 отведенных рудников. В 1781 году здесь было выплавлено 10625 пудов меди. По 5-й ревизии 1795 года было заводских крестьян 1179, мастеровых - 97. В 1920 году в Воскресенском насчитывалось 4207 человек, дворов было 684.

В годы Крестьянской войны завод до начала марта 1774 года являлся арсеналом повстанческой армии. Чтобы наладить производство пушек, Пугачев направил туда своего сподвижника

Ивана Чику-Зарубина и яицкого казака Ивана Ульянова. За 5 месяцев повстанческого правления здесь было изготовлено 15 пушек.

Недалеко от Воскресенского есть деревня Арсланово - место проведения сегодняшнего традиционного праздника сабантуя. Это одно из -коренных поселений Бушмас-Кипчакской волости. Носит имя Арслана-батыра Аккулова, отца выдающегося сподвижника Пугачева Кинзи Арсланова. Известны источники, что от имени башкир Ногайской дороги в 1708-1722 годах написал прошения, в которых просил наказать прибыльщиков Андрея Жихарева и Михаила Дохова, вводивших новые 72 налога, и прибывшего в Башкирию Казанского комиссара Александра Сергеева за злоупотребления и насилия над местным населением.

11. Гудков, Г.Ф., Гудкова, З.И.

Из истории южноуральских горных заводов 18-19 веков: часть 1 / Г.Ф. Гудков, З.И. Гудкова. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1985. – С. 53-87.

В Мелеузовском районе есть село со звучным названием — Воскресенское.

До сих пор в этом селе можно увидеть стены разрушенного медеплавильного завода, с истории которого начинается и история Воскресенского, связанная с горнозаводской колонизацией башкирских земель. Горнозаводскую колонизацию проводила Оренбургская экспедиция, начальником которой был назначен статский советник Иван Кирилов.

В 1734 году экспедиция Кирилова обследовала природные богатства Южного Приуралья. Когда результаты экспедиции были сообщены правительству, Иван Кирилов получил из казны средства для строительства первого в Башкирии медеплавильного завода, который он начал строить в десяти верстах от Табынска на берегу речки Воскресенка. Но завод пустить так и не удалось, потому что плотина и рудники были сожжены во время восстания башкир в 1735—1740 гг. Татищев, назначенный вместо Кирилова, отказался продолжить строительство завода, не видя в нем выгоды, так как сырье находилось далеко от завода. Первый губернатор Оренбургской губернии И.И.Неплюев, активно осуществлявший колониальную политику Русского государства, с согласия и одобрения правительства

выработал условия передачи остатков Воскресенского завода в частные руки. Получения завода на речке Воскресенке требовали статский советник Акинфий Демидов, «железных заводов заводчик», «соляной промышленник» Петр Осокин и другие.

За восстановление завода, переговорив с И.И.Неплюевым, решил взяться симбирский купец Иван Борисович Твердышев. И.И.Неплюев вошел с ходатайством в Берг-коллегию о передаче ему завода, охарактеризовав его как рачительного хозяина. 16 апреля 1774 года был издан Сенатский указ «Об отдаче Табынского медного завода симбирскому купцу Твердышеву и о заключении с ним от казны контракта», в котором говорилось: «Доношением в сенат Берг-коллегия представляла, что по доношениям и мнениям тайного советника и кавалера Неплюева и бригадира Аксакова об отдаче заведенной бывшего при статском советнике Кирилове в Уфимской провинции при Табынске негодного медного завода, обгорелой плотины и казенных тамошних рудников и о прочих к тому принадлежностях, для лучшаго содержания и умножения таких заводов и фабрик и Уфимской провинции и во всей Башкирии обретенная руды и которые впредь найдены будут, за полезно разсуждается отдавать надежным людям... К тем казенным рудникам и полезному произведению явился и представляется охотник симбирский купец Иван Твердышев, который ко взысканию руд ревность показывает и в некоторых местах через старание свое новые рудные признаки обыскал и, ревнуя к действительному тому заводу произведению, просит, чтобы ему оные отданы были; а по содержанию де берг-регламента таким ревнительным охотникам велено давать позволение наперед других; а он де Твердышев, не требуя того, обязуется за издержанные на произведение бывшего Табынского застроенного завода расходы 565 рублей 79 копейки, кои втуне пропадают, заплатить». Завод был отдан И.Б.Твердышеву, который восстановил Воскресенский завод, но на новом месте, в 90 верстах от Табынска, на берегу речки Тора, где его привлекли медно-рудные залежи и высокий строевой лес. Обманув башкирских старшин, И.Б.Твердышев получил на юге Башкирии обширные пространства земли, заплатив за каждую десятину меньше копейки. Он оформил в Уфе купчую крепость на землю, в которой говорилось, что вся речка Тора вместе с лесами и лугами от истока до устья передается

И.Б.Твердышеву и его зятю И.С.Мясникову. Его компаньонами стали также братья Яков и Петр Твердышевы. Таким образом, в 1745 году был построен медеплавильный завод, который был назван Воскресенским, так как оставшееся от Табынского (Воскресенского) завода оборудование было использовано для его строительства. По названию завода стало называться село, которое строилось одновременно с ним. Дома в поселке предназначались для мастерских и рабочих людей, среди которых были башкиры, ссыльные, каторжники и раскольники. Число рабочих людей постепенно пополнялось за счет 320 приписных крестьян, купленных И.Б.Твердышевым и прибывших в поселок из Нижегородской, Пензенской, Рязанской и других губерний. Твердышеву указом Сената от 27 октября 1758 года разрешалось покупать крестьян и переселять к заводу.

Завод был хорошо укреплен. Его обнесли высоким забором, где на специальных выступах размещались семь деревянных батарей, на которых стояли пушки. С одной стороны он был защищен высоким правым берегом реки. Часовые охраняли завод и днем и ночью. Видимо, Твердышев боялся, что обманутые им башкиры могут напасть на завод и разрушить его. И.Б.Твердышев и его компаньоны стали крупнейшими промышленниками Российской империи. За год после пуска Воскресенского завода было выплавлено 15000 пудов чистой меди. Продукция Воскресенского и построенного в 12 верстах от него в 1759 году Верхотурского заводов отправлялась далеко за пределы Урала: в Нижний Новгород, Царицын, Санкт-Петербург, в основном, водным путем. В деревне Береговка была пристань, от которой отплывали весной по реке Белой баржи, груженные медными плитками. Потом баржи плыли по Каме, затем по Волге, увозя все дальше ценный груз. Медь шла на производство пушек и снарядов. Особенно много меди было выплавлено во время русско-турецкой войны. За развитие металлургии И.Б. Твердышеву и И.С. Мясникову императрица Елизавета Петровна присвоила титул потомственных дворян. В 1745—1756 гг. башкиры-вотчинники Ногайской дороги продали заводладельцу 482 рудных места. В годы войны под предводительством Е.Пугачева завод являлся арсеналом повстанческой армии. Чтобы наладить производство пушек, Пугачев направил туда

своих сподвижников Ивана Чику-Зарубина, И.И. Ульянова, Я.С.Антипова. 12 октября 1773 года завод был захвачен пугачевцами. На Воскресенском заводе было налажено изготовление пушек и снарядов. Руководителем работ был Я.С. Антипов, а Чика-Зарубин и И.И.Ульянов были направлены в Уфу для руководства повстанческим движением. Я.С.Антипов — яицкий казак — сумел наладить производство орудий, используя для этого технические познания приказчика Беспалова. За пять месяцев повстанческого правления было изготовлено 15 пушек (мортир, дробовиков, гаубиц) и большое количество боеприпасов. Я.С.Антипов в марте 1774 года был направлен Е.Пугачевым в Бердскую слободу. Он погиб в бою под д.Пронкиной. И.Б.Твердышев во время Крестьянской войны под предводительством Е.Пугачева посылал донесения Оренбургскому губернатору Рейнсдорпу о необходимости выслать войска для защиты заводов от нападения повстанцев.

После поражения под Оренбургом Е.Пугачев сам побывал на Воскресенском заводе. Среди жителей села до сих пор ходит легенда, что после того, как Пугачев присутствовал на богослужении в церкви завода, он со своими людьми ушел оттуда подземным ходом. Ход этот шел до леса, поэтому в Воскресенске Пугачева больше никто не видел. Он ушел, взяв с собой с завода годных для службы людей, на Авзяно-Петровский завод. Заводской крестьянин Григорий Туманов стал повстанческим атаманом и сподвижником Пугачева, был писарем у атамана Грезнова. До этого он был переводчиком Воскресенского завода «по причине знания татарского языка». Среди повстанцев в Чесноковском лагере под Уфой находилось 48 воскресенских заводских крестьян, попавших в плен к Михельсону. «Важными преступниками» из них объявили Карпа Григорьевича Хохлова и Якова Владимировича Одинцева (Козла). Возмутителями крестьян были Родион Елистратов, Егор Степанович Мохов и Иван Степанов. Воскресенский завод был разорен. В разгар восстания умер владелец завода И.Б.Твердышев. Еще раньше умер его брат Петр. Восстанавливать работу завода пришлось Якову Твердышеву и И.Мясникову. Они, чтобы возместить убытки, вводят изнурительные круглосуточные смены, установив норму не ниже 30 пудов меди на артель из 3-х человек при 12-часовой смене. 1783 год стал последним и для Я.Твердышева и для И.Мясникова. У Петра и Якова Твердышевых

не было детей. У И.С.Мясникова было четыре дочери. Одна из них — Дарья Ивановна — еще при жизни отца вышла замуж за небогатого офицера Александра Ильича Пашкова, являвшегося представителем старинного дворянского рода. После смерти отца дочери поделили его состояние между собой. Дарье Ивановне достались Белорецкий и Воскресенский заводы. В 1787 году Дарья Пашкова приобрела еще земли у башкир-общинников. В книге А.З.Асфандиярова «История сел и деревень Башкирской АССР» об этом говорится: «...В 1787 году санким-кипчаки и в 1790 году юрматынцы продали заводу земли по р.Нугушу и Зирганке». К Воскресенскому заводу были приписаны села Дарьино, Васильево, Береговка, Александровка, Хлебодары, Привольная. После смерти отца Воскресенским заводом стал владеть Андрей Иванович Пашков, получивший чин «двора его императорского величества егермейстера генерал-майора и кавалера». Затем завод перешел к его братьям Николаю и Сергею. В 70-х годах XIX века завод перешел к английской компании «Прогден, Леббок и К». Эта компания столкнулась с проблемой истощения запасов медной руды. Руду стали возить с Преображенского завода, затем с Харалинских рудников. В 1891 году завод был куплен Пашковым Василием Александровичем. В 1896 году на заводе была прекращена выплавка меди. Завод перестроился на производство чугуна на местной руде. Руду добывали в горах в 8-10 километрах от Воскресенска в сторону хутора Веселый. Сейчас этого хутора уже нет, а обвалившиеся рудники XIX века еще можно увидеть. Во время промышленного кризиса в 1902 году Воскресенский завод был закрыт. Так завершилась история первого на Южном Урале крупнейшего российского завода, который в течение длительного времени занимал «ведущее место по количеству выплавляемой им меди». А полуразрушенные стены этого завода напоминают нам, ныне живущим, о событиях, связанных с его историей.

12. Асфандияров, А.С.

Село Воскресенскре

**// История сел и деревень Башкирская АССР: Справочник /
А. З. Асфандияров. – Уфа: Башкирское книжное
издательство, 1990. – С. 174-175**

13. Гумеров, Ф.

**Законы Российской империи и колонизация Башкортостана/
Ф. Гумеров
// Ватандаш. – 1998. – №4. – С. 167-176.**

14. Баранова, Е. Светлый Воскресенск: альманах/ Е. Баранова

// Памятники Отечества. – 1997. - №38. – С. 182-183.

15 Кулбахтин, Н.М.

**Заводы кампаний Твердышевых - Мясниковых
//Горнозаводская промышленность Башкортостана в 18 веке/
Н.М. Кулбахтин. – Уфа: Китап, 2000. – С. 81-87.**

**Что читать еще о медеплавильном заводе?
Историография**

1 Полное собрание законов Российской империи.- СПб., 1830.

**2 Безобразов В. П. Уральское горное хозяйство и вопрос
о продаже казенных горных заводов.- СПб. 1869.**

**3 Из истории возникновения и административного устройства
горных заводов Пермской губернии.
// Адрес-календарь. - Пермь, 1907.**

4 Государственные учреждения России XVI-XVIII в.в. - М. 1991.

**5 Де-Геннин В.И. Описание Уральских и Сибирских заводов. - М.
1936.**

**6 Козлов А. Г. Фонд «Уральское горное правление» (1719 — 1917)
как основной источник по истории казенных заводов Урала. /
Из истории заводов и фабрик Урала. Вып. 1. - Свердловск. 1960.**

7 История Урала с древнейших времен до 1861 года. - М. 1989.

- 8 Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII века. - М. 1962.
- 9 Павленко Н.И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века. -М., 1953. - С. 90.
- 10 Попов Н. Урал хозяйственное описание. Часть 1. – Пермь, 1804.
- 11 Чупин Н. К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. – Пермь, 1876.
- 12 Шакинко И. М. Василий Татищев. - Свердловск, 1986.

Из истории

ВОСКРЕСЕНСКИЙ МЕДЕПЛАВИЛЬНЫЙ ЗАВОД построен И.Б.Твердышевым и И.С.Мясниковым на р.Тор, пр. р.Нугуш. Земли под завод куплены у башкир Бушман-Кипчакской и Тамьянской вол. Ногайской дороги. Считался главным среди медеплав. з-дов компании Твердышева. Начал работать 16 нояб. 1745. Был одним из кр. на Урале, имел 7 плавильных печей, 3 кричных и гармахерских горна, 2 расковочных молота. Ср. производительность составляла ок. 10 тыс. пудов чистой меди в год. За 150 лет выплавлено 1 620 094 пуда чистой меди. В годы Крестьянской войны 1773-75 завод являлся одной из артиллерийских баз армии Е.И.Пугачева, обеспечивал ее провиантом. Был сожжен повстанцами, восстановлен к 1776. В 1783 з-д перешел Д.И.Пашковой. В 1870 продан англ. компании "Прогден, Леббок и К^о", в 1891 - В.А.Пашкову. В 1895 медеплав. производство на заводе ликвидировано из-за истощения Каргалинских рудников. В 1897 перешел на плавку чугуна из бурого железняка, обнаруженного в 10 верстах от завода. Чугуноплав. производство остановлено в 1902. В 1980 с.Воскресенское преобразовано в рп. Мелеузовского р-на БАССР.

ИЗ ИСТОРИИ!

Воскресенский медеплавильный завод основан в 1737 году начальником Оренбургской экспедиции И.К. Кирилловым, как казенный, вблизи Табынска. Во' время башкирского восстания 30-х годов завод был разрушен. В 1743 году заводчики И.Б. Твердышев'и И'.С. Мясников 'просили"разрешения восстановить его. По указу Оренбурдкой губернской каецелярии был в 1745 году ими возобновлен, нот на новом месте на реке Торе на земле башкир Тамьянской и Бушмас-Кипчакской волостей. Имел 7 плавильных печей. При заводе имелось 320 дворов покупных и приписных крестьян.

Ведомость о количестве продукции, выпускаемой заводами Южного Урала в последней

Воскресенский медеплавильный завод

1777 год - 9562 пуд. 25 фун.
1781 год - 10 625 пуд. 4 фун.
1783 год - 9092 пуд. 30 фун.
1784 год - 13 774 пуд. 19 фун.
1785 год - 10537 пуд.
1786 год - 4747 пуд.
1787 год - 6073 пуд. 5 фун.
1788 год - 6583 пуд.
1789 год - 7903 пуд. 1 фун.
1790 год - 9028 пуд. 16 фун.
1791 год - 7393 пуд.
1792 год - 10281 пуд. 20 фун.
1793 год - 9780 пуд. 10 фун.
1794 год - 7230 пуд. 20 фун.
1795 год - 9131 пуд. 10 фун.
1796 год - 5479 пуд. 30 фун.
1797 год - 8040 пуд.
1798 год - 10049 пуд.
1799 год - 9491 пуд.

Для справки: Пуд – 16 кг

Фунт – 409 г

Воскресенский завод

Палласу очень хотелось посетить старейший на Урале Воскресенский медеплавильный завод. "... Поехал я с малою свитою через башкирские деревни принадлежащему Твердышеву Воскресенскому заводу. Как через реку Белую мостов не бывает, то мы переправились через оную за 13 верст ниже слободы Бугулшана, и именно до того не доходило, чтобы быстрое ее течение принудило бы нас с лошадьми и кибитками в ней плавать, потому что вода в реке весьма умножилась от прежде выпавшего и потом растаившего снегу да и от бывших дождей. Едва тоже со мною не случилось и на малой между горами текущей реки Ногуше, по которой мы принуждены были ехать при деревне башкирского старшины Измака и от помянутого завода еще в 12 верстах находилась.

Воскресенский завод стоит при реке Торе, которая течет в Ногуш, а сия впала в реку Белая. Заводское строение, при котором находится несколько сот жилых домов и церковь, обнесено так, как и все тамошние стране построены заводы, деревянною крепостию из лежащих бревен наподобие неправильного многоугольника с башнями и батареями. Река Тор течет через оное место излуинами. В верху крепости есть пруд, из которого проведена вода в завод по длинному в 750 сажен и тесом оплоченному каналу для приведения мехов и прочих машин в действие. В заводе 7 плавильных печей, из коих ныне только в шести производилась работа... Руда, которую здесь плавят, есть простая песчаная руда из Каргалинских рудников... и как добывание и возка руды, жжение угольев и отправляемая по большей части крепостным людям заводская работа требует небольшого иждивения, то при здешних учреждениях получают знатную прибыль...".

«Хозяева завода»

Список заводовладельцев:

Иван Борисович Твердышев – симбирский купец, заводовладелец с 1745 по 1773 гг.

Иван Семенович Мясников - компаньон Твердышева, женат на сестре Твердышевых.

Яков Борисович Твердышев – компаньон Твердышева И.Б., управляющий заводом с 1773 по 1783 гг.

Дарья Ивановна Пашкова – дочь И.С. Мясникова, заводовладелеца с 1784 по 1805 гг. замужем за Александром Ильичем Пашковым.

Василий Александрович Пашков – сын Д.И.Пашковой, управляющий заводом с 1805 по 1834 гг.

Екатерина Александровна Пашкова, урожденная графиня Толстая – заводовладелеца с 1834 по 1835 гг., вдова обер-егермейстера В.А. Пашкова, сына Д.И. Пашковой.

Михаил Васильевич Пашков – сын В.А.Пашкова, внук Д.И. Пашковой, заводовладелец с 1835 до 1863 гг.

Владельцами Воскресенского завода с 1863 по 1870 гг. являлись дети **М.В. Пашкова**, правнуки Д.И.Пашковой: сын – **Николай**, 6 дочерей **Александра**, **Екатерина**, **Юлия**, **Мария**, **Леонила**, **Ольга**.

Воскресенский завод в 1870 году наследниками был продан английской компании «**Прогдан, Леббок и К.**» и являлось хозяином завода до 1891 года.

Василий Александрович Пашков – племянник М.В. Пашкова, заводовладелец с 1891 по 1902 года

16. Наталья Романенко

От кабака до медеплавильных заводов

В конце апреля 1742 года в Оренбургский край прибыл "главный начальник" - Иван Иванович Неплюев. Территория всего края простиралась на пять с половиной тысяч вёрст. Неплюев, сильный своей опытностью, умом и добросовестностью, производит

реобразования, идя к достижению главной цели: добиться политического и экономического благосостояния Оренбургского края, поселить в нём мир и спокойствие. Неплюев касался многих аспектов жизни края. В частности, он обратил внимание на городские доходы и расходы, найдя доходы незначительными. Расходы же значительно превышали сумму доходов.

Внимательно просмотрев все статьи, из которых складывались городские доходы, Неплюев обращает внимание на водочную торговлю. Через Военную коллегия он предлагает Сенату отдать водочную продажу в крае на откуп. Выгода будет двойная: контроль над продажей со стороны откупщика и "для народа дешевле". В связи с этим на зыбком полотне истории Оренбургского края возникают братья Твердышевы со своим шурином-компаньоном Мясниковым. В 1744 году на главной улице Оренбурга, на том месте, где спустя почти сто лет появится особняк винного откупщика А.И. Еникуцева, один из братьев - Иван - построит кабак.

Кабак Твердышева стоял на углу Орской и Главной улиц. И являл он собой довольно своеобразную постройку. Цокольный этаж вмещал обширные винные подвалы или выходы. Над этим этажом был второй, где и располагался кабак. Позже здесь размещалась корчемная контора и полиция, потом военно-сиротское отделение. В начале 30-х годов XIX века дом пустовал, т.к. был очень ветхим.

Купеческое семейство Твердышевых происходило из Симбирска. Отец - Борис Твердышев, был там какое-то время бургомистром городской Купеческой палаты. У него было три сына - Иван, Яков и Петр, - а также дочь Татьяна. Генератором идей и начинаний в клане был старший брат - Иван Борисович. Изначально Твердышевы занимались винным откупом. Они, вероятно, пользовались особым доверием правительства, так как участвовали в организации провианта для Оренбургской экспедиции при Кириллове, а она, как известно, носила секретный характер. Но вскоре винный откуп отступает на второй план, а затем и вообще уже не интересует Твердышевых. Иван Твердышев просит у правительства монопольное право на всё горно-металлургическое производство на необозримых пространствах Южного Урала. И в конце 40-х годов Твердышевы приобретают едва ли не весь Южный Урал.

Братья Твердышевы и их шурин Мясников становятся владельцами Каргалов - горно-металлургического меднорудного центра. Каргалы - это пять сотен квадратных километров ковыльных холмов и увалов, некогда скрывавших неисчислимы запасы медной руды. Заводчики Акинфий Демидов и Петр Осокин являлись серьёзными и могущественными соперниками в деле владения Каргалами. Однако Иван Твердышев спор выиграл, Каргалы остались за компаньонами. Винные откупщики становятся могущественными заводчиками, владельцами огромной необъявленной империи.

Несомненной движущей силой сего проекта был Иван Борисович Твердышев, начавший свою деятельность в Оренбурге как владелец кабака.

Приоткроем же завесу над историей этого человека, который неустанно, где хитростью и обманом, где самоотверженным трудом и недюжинной смекалкой от оренбургского кабака "совершил вхождение" в высший свет, дав своим многомиллионным капиталом основу благополучия для многих семей высшей аристократии в обеих российских столицах.

Итак, Твердышевы и Мясников сделали себя владельцами Каргалов, очень быстро организовав на всём этом громадном рудном поле 482 рудника.

Руду извлекали на поверхность, а затем доставляли на дальние заводы. Самыми ближними из них были Воскресенский,

Верхотурский, а далее шли Преображенский, Кананикольский, Покровский, Богоявленский, Архангельский, Благовещенский, Катав-Ивановский. Заводы эти в период с 1769 по 1772 годы выплавляли около четверти всей меди Российской империи. Более половины выплавлявшегося металла уходило на Екатеринбургский монетный двор, где чеканились медные монеты.

30 сентября 1758 года, уже через 13 лет после начала их производства, оба главных компаньона получили от императрицы статус потомственных дворян, коллежских асессоров (звание, равное военному чину майора). Яков же остался всего лишь "директором", что не давало ему права даже на личное дворянство.

Основная часть каргалинской меди уходила в Европейскую Россию, а потом и далее на запад, за границу - в Англию, Францию, Голландию... Братья Твердышевы и Мясников могли быть довольны: их миллионные состояния приумножались, а заводы по-прежнему выплавляли самую весомую долю меди в России.

Ничто не предвещало тревоги... Но на полотне истории уже появился очередной самозванец - Емельян Пугачев, именовавший себя - "Великий государь император Петр Фёдаравич". В июне 1774 года Оренбургский губернатор пишет главнокомандующему правительственными войсками князю Ф.Ф. Щербатому письмо, к которому прилагает жалобы Якова Твердышева и Евдокима Демидова, что отряд И. Михельсона совсем не защищал их заводы, отчего те "разорены и совсем без остатку сожжены".

Из одиннадцати металлургических заводов (включая и железоделательные) Твердышевых и Мясникова оказались полностью или же основательно разорёнными десять. Разруха оказалась полной. Однако компаньоны удивительно быстро восстановили почти все свои заводы. К концу 1776 - началу 1777 годов им удалось реставрировать практически всю сложную инфраструктуру своего горно-металлургического производства на родном Урале.

Но одна утрата оказалась невозполнимою. Глава компании - Иван Борисович Твердышев умер в 1773 году. Он ушёл из жизни бездетным. У его брата Якова была лишь одна дочь Татьяна, но и она, как и её дяди, не имела детей. У Ивана Мясникова и Татьяны Твердышевой было четыре дочери: Ирина, Дарья, Аграфена и Екатерина. Мужская линия рода Твердышевых-Мясниковых пресеклась, мужчины так и не продолжили собственных дворянских фамилий.

Всего в родственном клане оказалось пять невест. Каждой невесте в качестве приданого полагалась пара заводов - медеплавильный и железоделательный, да ещё по 19000 душ крестьян вместе с землями. Дочь Якова Татьяна была отдана замуж за Гаврила Ильича Бибикова. После её смерти Преображенский завод к 1783 году переходит в руки Д.К. Крашенинникова - шурина Якова Твердышева и именитого оренбургского гражданина.

Старшая мясниковская дочь, Ирина, вышла замуж за полковника П.А. Бекетова и получила Богоявленский завод, Дарья получила в мужа офицера А.И. Пашкова и Воскресенский завод, Аграфене достался Верхотурский завод, а в качестве мужа бригадир А.Н. Дурасов. А Екатерину отдали замуж за статс-секретаря самой императрицы Г.В. Козицкого - одного из весьма образованных людей своего времени.

В "Истории пугачевского бунта" в 1834 году А.С. Пушкин вспоминал купца И. Твердышева: "...потомки его наследников суть доньине одни из богатейших людей в России". В конце XIX столетия журналист М.И. Пыляев писал: "...Большие имения Пашковых, Шепелевых, Баташевых, князей Белосельских есть ни что иное, как клочки крупнейшего капитала, оставленного этим купцом".

Если проследить дальнейшие судьбы Твердышевско-Мясниковских потомков, то увидим, что все они совершили восхождения на аристократические вершины. Мужьями внуков и правнуков

Твердышевых-Мясникова становятся граф Ф.А. Толстой, московский генерал-губернатор граф А.А. Закревский, князь И.А. Голицын, А.Д. Балашов - министр полиции при Александре I. С фамилией графов Толстых породнилась и ветвь Пашковых: внук "каргалинских пионеров" В.А. Пашков взял в жёны Екатерину Александровну Толстую.

Младшая дочь Козицких Анна попадает в семейство князей Белосельских-Белозёрских, принадлежавших к одному из самых именитых родов российских аристократов. Старшая их дочь Александра выходит замуж за французского политэмигранта Жана Франсуа Лавалья. Д. Мережковский писал: "Полуниций француз-эмигрант, женившись на миллионщице, наследнице 17-ти тысяч душ и богатейших заводов на Урале, Лаваль вышел в люди, сделался российским графом, камергером, тайным советником, директором департамента в министерстве иностранных дел.

На балах и раутах его собиралось все высшее общество, дипломатический корпус и царская фамилия". Это ли не пример того, как огромный капитал открывал столь желанные многими двери в высший свет!

Дочь Александры Екатерина, приходившаяся Твердышевым-Мясникову правнучкой, станет женой представителя супераристократического рода Рюриковичей - князя Сергея Петровича Трубецкого. В июле 1826 г. Екатерина Ивановна Трубецкая самой первой из жен декабристов, уже на следующий день после высылки из Петербурга мужа, отправится к холодным сибирским рудникам.

Одну из дочерей Анны Григорьевны - Елизавету - возьмет в жены военный министр Николая I князь А.И. Чернышев. Командовавший артиллерией на Сенатской площади генерал И.О. Сухозанет станет мужем двоюродной сестры Е.И. Трубецкой - Екатерины Александровны, тоже правнучки Твердышевых-Мясникова.

Самой практичной из всех сестер Мясниковых оказалась Дарья, по мужу Пашкова, обосновавшаяся в Москве и вкладывавшая в московские земли и строения громадные деньги. Знаменитейший дом Пашкова, воздвигнутый напротив Кремля, стал на долгие десятилетия символом Москвы.

Итак, четыре сестры, урожденные Мясниковы, родные племянницы Ивана Твердышева, оренбургского кабатчика, выйдя

замуж, открыли шлюзы богатств, и каргалинские деньги хлынули широким потоком на столичные поля.

Твердышевский задел оказался столь мощным, что скоро промотать его не смог весь тот калейдоскоп великосветских семейств, который он столь щедро питал благодаря дочерям, внукам, правнучкам каргалинских купцов-первооткрывателей.

17. Шарипкулова, Г.Ф.

**Заводовладельцы Воскресенского медеплавильного завода
(1745 – 1902)**

// Ватандаш. – 2000. - № 7. – С.48-50.

Воскресенский медеплавильный завод был построен в 1745 году симбирским купцом Иваном Борисовичем Твердышевым с компаньоном зятем Иваном Семеновичем Мясниковым.

В середине 1780-х годов прекратила существование твердышевская металлургическая компания. Еще в 1773 году умер глава компании – Иван Твердышев, не пережив захвата пугачевцами его заводов. В 1780 году умер его компаньон Иван Семенович Мясников, который оплачивал все расходы компании. После смерти Ивана Твердышева замещать его стал Яков Борисович Твердышев, который не обладал организаторскими качествами брата, поэтому вплоть до смерти Якова в 1783 г. существенных сдвигов в развитии горнозаводской компании не произошло.

Братья Твердышевы не оставили потомков, поэтому наследниками медеплавильных заводов стали четыре дочери И.С. Мясникова. В 1785 г. новые хозяева заводов вступили в свои права. По разделу Воскресенский и Белорецкий заводы достались Дарье Ивановне Пашковой, Верхноторский и Юрюзанский – Аграфене Ивановне Дурасовой, Архангельский и Катавский – Екатерине Ивановне Козицкой, Богоявленский и Симской железоделательный – Ирине Ивановне Бекетовой. Воскресенский завод достался Дарье, в то время уже бывшей замужем за дворянином Пашковым. Так Воскресенский завод стал Пашковским, переходя по наследству от отца – к сыну, от брата к брату. Дарья Пашкова подкупила еще земли у башкир. К Воскресенскому заводу были еще приписаны деревни Дарьино, Васильево, Берегово, Александрова, Хлебодары, Привольное.

Пашковы были знатны и богаты, их великолепные дома в Москве и Санкт-Петербурге сохранились и ценятся до сих пор. Жили они шикарно. Но «металлургические князья» Южного Урала вошли в историю завода как самые жестокие хозяева, к тому же картежники и гуляки. В конце – концов, Пашковы оказались в долгу перед казной, заводы их попали сначала в государственную опеку, а затем – к английской компании. Но рудные запасы истощались, производство, необновлявшееся и несовершенствовавшееся, падало. В 1891 году Воскресенский завод купил Василий Пашков, но руду возить из далека не выгодно и 1896 году медеплавнение прекратилось. Завод переключился на выпуск чугуна на местной руде, но ненадолго. В 1902 году завод был закрыт.

Помещик владелец его Василий Александрович Пашков приезжал в Воскресенское летом как на дачу. Здесь во время охоты он скоропостижно умер и похоронен на Воскресенском кладбище.

После его смерти завод и имение находилось в руках его наследников; невестки – А. Пашковой и двух её сыновей, внуков В.А. Пашкова. Пашковы считались владельцами завода до самой революции 1917 года.

Род Пашковых происходил от Филиппа Ивановича Пашкова по прозвищу «Истома», внук выехавшего при Иване Грозном из Польши Григория Пашкевича, был соловским сыном боярским и казачьим атаманом. одного из предводителей повстанческой армии. Возглавлял отряды тульских и рязанских дворян во время восстания Болотникова 1606-1609 гг. Был сотником Епифанских дворян. В октябре 1606 года разгромил царские войска под Москвой. 2 декабря 1606 года взят в плен войсками Василия Шуйского, но не был казнен. Отличился в битве на Пчелне (1 мая 1607 года). Сын его Афанасий Филиппович Пашков был в 1644-1646 гг. воеводою в Кеврольском и Мезенском, в 1648 году был объезжим головой в г. Москве. С 1650 по 1655 гг. состоял воеводою Енисейским, с середины 1655 года послан воеводою в Даурию (Амурский край). В 1661 году был арестован и помещен в Иргенский острог, откуда был освобожден 250го мая 1662 года. Скончался А.Ф. Пашков в 1664 году. Сын Афанасия, Еремий Афанасьевич Пашков в 1655 году был назначен воеводою в «товарищи» своему отцу, возглавлял главный отряд. В 1676 году 21-го ноября, уже бывший тогда стольником Еремий Пашков был назначен в Казанский разрядный приказ. В 1682 году в январе месяце он участвует на Соборе по уничтожению местничества. Екатерина Александровна Пашкова (1768-1835) урожденная графиня Толстая. 9 февраля 1816 года была награждена орденом св. Екатерины. 21 апреля 1828 года была назначена статс-дамой Её Величества. 24 декабря 1835 года Екатерина Пашкова умерла, а заводы были поделены между её сыновьями. Заводовладельцем Богоявленского завода стал Александр Васильевич Пашков. Александр Васильевич Пашков (1792 – 1868) имел чин генерал-майора. Родился 1 января 1792 году в г. Москве. Получил домашнее воспитание. В 12 лет был зачислен на службу юнкером в Коллегию иностранных дел. 7 декабря 1807 поступил аудитором в генерал-аудиториант. 10 февраля 1810 года зачислен юнкером лейб-гвардии Гусарского полка. Участник Отечественной войны 1812 года, Русско-турецкой войны 1830-х годов. Во время Отечественной войны получил звания: поручика, штабс-ротмистра, ротмистра - за один 1813 год. В 1816 году произведен в полковники. С 12 февраля 1818 года назначен командиром Ахтырского гусарского полка. 12 декабря 1824 года произведен в генерал-майоры с назначением стоять при начальнике 2-й гусарской дивизии. 23 октября

1831 г. А.В. Пашков был назначен начальником 1-й гусарской дивизии, а 10 декабря 1832 года вышел в отставку. Умер в 1868 году. Во время Отечественной войны 1812 года Александр Васильевич принимал участие во многих сражениях и был награжден:

- под Витебском и Смоленском, при Бородине, где получил орден святой Анны 4-ой степени;
- под Тарутином, Малом Ярославцем и Красным он заслужил орден святого Владимира 4-ой степени с бантом;
- под Калишем – Анны 2-ой степени;
- под Люценем (18-20 апреля 1813 г.) – прусский орден «rouge le merite»;
- под Бауценом, при Денневице получил Георгиевскую золотую саблю «за храбрость»;
- за отличие при взятии г. Касселя произведен был в штабс-ротмистры и награжден шведским военным орденом Меча;
- за отличие в генеральном сражении под Лейпцигом получил чин ротмистра.

В Русско–турецкой компании 1830-х годов Александр Васильевич Пашков был представлен:

- за участие во взятии крепости Шумилы – орден святого Владимира 3-ей степени;
- за разбитие 25-го и 28-го июля войск верховного визиря удостоился вторично награждения золотой, алмазами украшенной, сабли с надписью «за храбрость»;
- в боях под Казимиржем – орден святой Анны 1-ой степени;
- при деревне Боров – орден святого Владимира 2-ой степени.

Используя семейные богатства, В.А. Пашков поддерживал существование убыточных предприятий. В 1890-91 гг. он выкупил у англичан Воскресенский и Преображенский заводы, которые были в 1870-71 гг. проданы компании «Прогден, Леббок и К» наследниками Михаила Васильевича Пашкова. Василий Пашков объединил под единым управлением едва ли не все медеплавильные заводы бывшей твердышевской компании, вероятно, надеясь со временем восстановить промышленную славу, которой добились его предки-основатели южноуральской металлургии.

В конце 1880-х гг. Василий Александрович эмигрировал из страны. Причиной тому стала его бурная деятельность на религиозном поприще. Дело в том, что В.А. Пашков был известен в России не только как представитель семьи крупнейших промышленников и землевладельцев, но и как создатель религиозной секты евангелистов-христиан или, как их стали называть в России, «пашковцев». Ещё в 1874 году Василий Александрович, находясь в Петербурге, оказался на проповеди приезжего англичанина-евангелиста лорда Редстока. Проповедь оказала на Пашкова очень большое впечатление. Он сам стал проповедовать, сначала в высшем обществе, а затем среди простонародья, учредил «Общество поощрения духовного и нравственного чтения», которое выпустило около 200 брошюр, распространявшихся среди крестьян. За свою деятельность против официальной церкви, Василий Александрович был выслан из России.

В 1902 году в Париже умер заводоладелец Василий Александрович Пашков. Среди местных жителей очень распространена легенда, что умер он в России в одном из своих южноуральских поместий. Якобы прибыл Пашков тайно с какой-то миссией, но неожиданно скончался. Похороны его были организованы также тайно, но будто бы гроб нечаянно наклонили, упала крышка, присутствующие узнали в нем своего хозяина. Эта легенда бытует среди стариков Верхноторского завода, которые утверждают, что это произошло именно у них.

Видимо, очень скоро после смерти Василия Александровича Пашкова умер и наследник Александр, т.к. уже 5 ноября 1903 года состоялось определение Санкт-Петербургского окружного суда о разделе имения. Сыновья последнего Василий и Александр получили по 4/14 части имения, в т.ч. и уральские заводы. До их совершеннолетия имением должна была управлять вдова Александра Григорьевна Пашкова, которая приезжала в заводы. Об этом упоминает в своей книге и Сергей Рудольфович Минцлов. В основном семья проживала в Санкт-Петербурге, там же находилось Главное управление имениями и делами наследников Василия Александровича Пашкова. О малолетних наследниках известно, что они обучались в Кембридже.

Александр Александрович Пашков (1890-1968) дожил до 1968 года в эмиграции и умер в Нью-Йорке. Наследников не имел. Супругой его являлась Волконская Мария Александровна (1906-1968).

Грозное имя Емельяна Пугачева

18. Грозное имя Емельяна Пугачева. Из истории Воскресенского медеплавильного завода.

// Путь Октября.- 1993 .- 30 августа.- С.3

Воскресенцы уходят в Берду

Во второй половине XV111 века Российскую империю потрясло могучее; Крестьянское восстание под руководством Е. И. Пугачёва. Оно было вызвано растущим крепостническим гнетом крестьян.

- Основные события этого восстания происходили в нашем крае. Горнозаводские рабочие Южного Урала и башкирский народ, приняли в нем самое активное участие.

К Пугачевскому движению Воскресенский завод примкнул одним, из первых. 5 октября 1773 года Пугачев подошел к Оренбургу и расположился станом в нескольких верстах от города, а уже в ночь на 12 октября один из его отрядов подошел к Воскресенскому заводу. Еще раньше, в конце сентября, когда Пугачев, взяв Илецкий городок шел по направлению к Оренбургу, на заводе было получено известие о появлении Пугачева в Оренбургских степях. Об этом приказчику завода Петру Беспалову

написал заводской служитель Д. Иванов из Оренбурга. Беспалов рассказал о письме нескольким рабочим. Вскоре это стало известно всем жителям завода и нашло отклик среди заводских людей - несколько рабочих скрылись с завода и ушли к Пугачеву.

Приказчик Беспалов немедленно принял меры. Укрепив завод, он надеялся использовать рабочих для борьбы с восстанием. С этой целью 4 октября был остановлен завод и прекращена заготовка угля. Остановка завода усилила брожение на нем и на рудниках. 5 октября с Каргалинских рудников бежали на завод 14 рабочих, в том числе рудничный приказчик П. Кузьмин. Вскоре на заводе было получено известие о новых победах Пугачева. Рудничные рабочие сообщили, что Пугачев после «побрал» все крепости от Илецкого городка до Оренбурга, разбив команду Белова, высланного из Оренбурга для подавления восстания, пришел в Сакмарский городок, где ему была устроена встреча. И вот в такой обстановке в ночь на 12 октября к заводу подъехал небольшой пугачевский отряд. В этом отряде было двое беглых с рудников «горных служителей» Петр Любетков (в другом-источнике Лебедков) и Петр Кузьмин, 20 башкир со старшиной Кашкиным (Каскиным) - Самариным.

Видя такое настроение у рабочих, Беспалов вынужден был" дать разрешение на въезд отряда на завод, Любетков и Кузьмин объявили рабочим, что они присланы «с указом от государя» и вручили его приказчику Беспалову, который надеялся еще, что заводские люди «не послушают указ». Однако среди заводских людей началось волнение. Старая, долго сдерживаемая ненависть к становому прапорщику Василию Кулалаеву быстро вылилась наружу. Предвидя опасность, Кулалаев убежал в свой дом. Башкиры из пришедшего отряда поскакали за ним, но не смогли догнать. Беспалов же вместе с крестьянами пошел к заводской конторе, где уже собралось «немалое число» людей, и здесь, в конторе, по предложению Любеткова и Кузьмина, прочитал народу указ Пугачева.

По словам крепостного крестьянина Исаяи Рыжикова, в указе, присланном на завод, было «пожелание», чтобы заводские, крестьяне были от работы «свободными» и чтобы они дали согласие вступить в пугачевскую армию. Заводские люди дружно заявили, что «тому указу государю готовы служить». Были

арестованы нарядчики при рудниках и приказчики на заводе, в том числе и Беспалов.

Кулалаев, запершись в своём доме стал отстреливаться, убив одного человека. Тогда была подвезена пушка, дом обложили сеном. Стали бить по дому из пушки, подожгли, предварительно разрешив жене, сыну и дворовым людям Кулалаева покинуть дом. Кулалаев вместе с домом был сожжен «без остатку». Почему он вызвал такую ненависть заводского народа? Своей жестокостью. Судите сами. Еще в 1759 году бил «~~емертными~~ боя ми», «распетля за руки и за ноги» веревками крестьянку Арину Иванову за то, что она продала проходящим рабочим принадлежащую ее мужу мужскую одежду. В другой раз по приказанию Кулалаева жестоко был наказан палкою крестьянин Сычев за то, что он ~~вынес~~ на огород золу. Во время этого наказания Кулалаев сам стоял с обнаженной шпагой и приказывал бить сильнее. После этого Сычев заболел, не мог работать, а через два месяце умер.

На заводе был ~~еожжен~~ заводской архив (долговые книги, и др.). Любетков и Кузьмин занялись организацией помощи пугачевской армии. Крепостные заводские люди были переписаны. Те, кто «годен» служить, были «поверстаны» казаки к отправлены в Берду — столицу восстания. В армию Пугачева было набрано на заводе до 600 человек, в том числе до 200 вольнонаемных рабочих. Заводские деньги а сумме 30000 рублей и хозяйское серебро были взяты для армии и отправлены в Берду. «Магазейны» с заводскими припасами, мед ной посудой и инструментами были открыты и заводские люди брали оттуда хлеб: одни с разрешения заводской конторы «заимообразно», а другие — самовольно. 3000 «зарядов с ядрами», начиненных «самым лучшим порохом», ружья, 14 пушек с фунтовыми и полуфунтовыми ядрами, свинец, порох, лопаты были, также захвачены и отправлены в Берду.

15 октября обоз с материалами и людьми направился с завода в Берду, Старшина башкир Кашкин-Самарин остался на заводе. Старший приказчик П. Беспалов был увезен с завода и для того, чтобы он дорогой не убежал, его посадили на «худую лошадь», поставив его в середине обоза. Когда обоз прибыл в Берду, Беспалов по ходатайству Любеткова и Кузьмина был освобожден.

Орудия для повстанцев

5 октября 1773 года пугачевская армия осадила Оренбург, который *был* тогда сравнительно сильной крепостью. Он был *окружен высокими* каменными, стенами, имел 70 орудий и гарнизон почти 3000 человек. Впоследствии число гарнизона и артиллерии изменилось. Гарнизон увеличился до 5500 человек, а число орудий — до 92 (а затем уменьшилось до 80), Пугачев сначала был уверен, что возьмет город штурмом, используя полученные из захваченных крепостей и заводов орудия и снаряды. Эти орудия были главным образом малого калибра и с настильным огнем, предназначенным для борьбы с живой силой противника.

После ожесточенного, но неудачного штурма Оренбурга, проведенного 22 октября, пугачевцы стали испытывать -острую потребность в осадных и полевых орудиях крупных калибров. Они решили изготовить их на Воскресенском заводе, где находились большие запасы меди и олова. Однако там не было опытных мастеров и специально оборудования для литья орудий. Тогда в Берде начались поиски литейщиков. Особенную энергию в этом деле проявил один из влиятельных пугачевских атаманов Иван Грязнов. По его «объявлению» и «по показаниям заводских рабочих «сыскали» в лагере среди заводских крестьян «умеющего механической науке» Василия Макшанцева, а так же способного «рисовать», умевшего лить «заводские чугунные припасы» Василия Алимпиева.

8 ноября мастера отправились на завод, их сопровождал отряд из заводских крестьян в 25 человек. Вместе с ними был отправлен на завод и приказчик П. Беспалов. После приезда мастеров на завод началась работа по литью мартир (а не гаубиц, видно, такое был недошедший до нас приказ пугачевского штаба). Мартиры изготовлялись вручную. Каждая мартира выливалась по отдельной модели и особого калибра. В течений первых двух недель, по-видимому, до 25 ноября, по словам Беспалова, мастером Алимпиевым была на заводе отлита одна «малая» мартира из красной меди. Она была отослана в Берду, где «по пробе... тое мартиру, слышно было, разорвало». Неудачная попытка наладить на заводе производство мартир подорвало доверия и к мастерам, и к Беспалову. Вскоре на Воскресенский завод были вызваны с Авзяно-Петровского

и Катав-Ивановского заводов мастера. Началось успешное литье орудий для пугачевской армии. С этого времени завод стал изготавливать для Берды как мартиры, так и гаубицы. На Воскресенском заводе было изготовлено мартир — 2, единорогов — 3, орудий — 11 и 500 ядер.

Уже впоследствии, 17 октября 1774 года, Оренбургский губернатор фон Рейнсдорп доносил П. И. Панину (генерал-аншеф, главнокомандующий карательными войсками), что в октябре хозяин завода Твердышев подал прошение о выдаче ему находящихся в Оренбурге в Артиллерийском дворе орудий, вылитых «злодеями» на Воскресенском заводе из его меди. Хотя Паниным и было предписано «опознанное из пограбленного всякому возвращать но, как они орудия воинские, губернатор счел за должность запросить главнокомандующего и снабдить резолюцию, повелено ль будет те орудия ему, Твердышеву, как его имущество, для переплавки в штыки отдать». Оренбургская артиллерийская команда, сообщал Рейнсдорп, предоставив по его запросу ведомость «орудиям, злодейского литья красной меди», находящимся в Оренбурге на Артиллерийском дворе, высказала мнение, что «без генеральной тем орудиям апробации годность их узнать не можно». По-видимому, оренбургские артиллеристы были поставлены втупик неизвестными им типами орудий, отлитых по чертежам Пугачева (по «моде»). Орудия эти в декабре 1774 года согласно указу, присланному Рейнсдорпом, а с прописанием его сиятельства генерал-аншефа и всех российских орденов кавалера графа Петра Ивановича Панина повеления Оренбургского артиллерийского цейгауза заводов директору Твердышеву с росписью отпущены были».

В ведомости о количестве выпущенных при осаде Оренбурга снарядов и о понесенных потерях орудиями и людьми, отправленной при рапорте от 12 июня 1774 года генерал-поручиком Баннером генерал-фельдцейхменстеру Орлову, приложен список отбитых у Пугачева под крепостью Изберской, Татишевой и в Бердах орудий «злодейского литья». Орудия эти следующие: «злодейского литья непропорциональных мартир» (т. е. таких, при литье которых не были соблюдены пропорции) — три, дробовиков — два; орудий, «фигуру имеющих в дуле раздавленный циркуль или наподобие мушкетона» — семь. Описание Баннера показывает, что растроб имел в поперечном сечении не окружность, а овал. Здесь мы видим развитие идеи сек-

ретной гаубицы Шувалова, но у последней только канал овальной , формы, здесь же и ствол имеет такой же профиль. В этом отступлении от общепринятых образцов и заключалась «мода» Пугачева.

Показания Подурова и Почиталина (они попали в плен к правительственным войскам) наводит на предположение, что изобретателем «моды» мог быть сам Пугачев. Из допросных речей Подурова узнаем, что пушки и прочие орудия большей частью наводил сам Пугачев. Почиталин на допросах показал, что Пугачев «лучше всех знал правила как в порядке артиллерию содержать», «и все при артиллерии были русские люди, а иностранного ни одного человека я не видел, да и быть не могло для того, что Пугачев жестоко просвященных отличным разумом людей подозревал». Отзывы командного состава екатерининских войск рисуют нам Пугачева хорошим артиллеристом. В битвах при Татищевой крепости в марте 1774 года распоряжения Пугачева удивили князя Галицина (генерал), «не ожидавшего от него таких сведений о военном искусстве». Пугачев так умело направлял осадные операции, что перепуганный Рейсидорп сравнивал его со знаменитым французским инженером Вобаном, а жившие в России иностранцы полагали что Пугачев развил военный талант на службе у прусского короля. Народная память сохранила образ Пугачева как знатока артиллерийского дела. По народным преданиям Пугачев «один управлял батареей из 12 орудий: он успевал управлять, и наводить, и палить, и в то же время войску приказания отдавать».

Завод в плену у восставших

Еще в первой половине марта 1774 года работа на заводе прекратилась, так как вольнонаемные, работавшие вместе с крепостными крестьянами на литье орудий и снарядов, стали расходиться по домам. Уходя с завода, они получали заработанные деньги. После поражения под крепостью Татищевой (22 марта), а затем под Сакмарским городком (1 апреля) Пугачев с небольшим отрядом скрылся в Башкирии, куда его звал один из самых влиятельных вождей башкирского народа «главный полковник» Кинзя Арсланов. Он «уверил» Пугачева, что Башкирии он соберет новые силы для продолжения борьбы. Через несколько дней после поражения под Сакмарским

городком Пугачев прибыл на Воскресенский завод. В его отряде было 500 человек. Помимо 100 яицких и илецких казаков и 300 башкир, татар и других народностей, там было еще 100 «заводских мужиков». Здесь Пугачев получил пять пушек и через несколько дней отправился на Авзяно-Петровский завод, где все, кто ушел с Воскресенского завода, влились в полк полковника пугачевской армии Дорофея Макарова, вышедшего из рядов рабочих Авзяно-Петровского завода.

Среди крепостных рабочих Воскресенского завода несколько человек сыграли большую роль в восстании. Интересна судьба Кирилла Микерова. Приехав в Берду вместе с рабочими завода, он вскоре был зачислен в отряд Пугачевского атамана Ивана Грязнова, отправленного из Берды для захвата Челябинска. По поручению Грязнова, Микеров (уже в звании пехотного атамана) ездил в Крельскую крепость (под Челябинском) и слободы Верхне-Увельскую и Нижне – Увельскую. Он приводил население к присяге, назначал атаманов и есаулов и организовывал отряды для борьбы с правительственными войсками. Затем он был послан Грязновым в Челябинск с воззванием, был там схвачен и замучен.

Замечательна была деятельность крепостного рабочего Воскресенского завода Григория Туманова. Он пользовался полным доверием заводской администрации — был переводчиком, при конторе завода. Заводские приказчики, узнав о продвижении отряде пугачевцев на завод, отправили его вместе с заводским крепостным крестьянином Афанасием Евдокимовым для разведки. Из разведки Туманов вернулся на завод, а перешел на сторону новых властей и ушел в Берду. По-видимому, еще в декабре 1773 года Туманов вошел в отряд Грязнова, где на первых порах служил писарем, а затем стал одним из главных помощников атамана. Туманов, по отзыву Челябинского воеводы А. Г. Лазарева «и по причине знания татарского языка и российской грамоте читать и писать всю Башкирию и -великое» число русских взбунтовал». После отъезда Грязнова из-под Челябинска в начале марта 1774 года под Оренбург, к Пугачеву, в руки Туманова, перешло руководство повстанческими отрядами в Челябинске и его округе. В конце апреля 1774 года по вызову Пугачева он прибыл к нему в Белорецкий завод, где был определен в Военную коллегию. В битве под Троицкой крепостью 21 мая 1774 года был схвачен в плен.

После того, как главные пугачевские силы ушли с Урала на Волгу, екатерининским войскам удалось, действуя при помощи оружия, манифестов, подкупов и ложных обещаний, разжечь национальную рознь между башкирами и русскими и внести в их среду разногласия.

На Воскресенском заводе оставалось до 1000 заводских рабочих, шесть орудий и «много» на гумнах в снопах не обмолоченного хлеба. При таких условиях Воскресенский завод мог иметь военное значение как для правительственных, так и для пугачевских войск. Администрация завода решила использовать правительственные войска, находящиеся на кардонах, для расправы со сторонниками Пугачева на заводе и для защиты завода от башкир (сторонников Пугачева). С этой целью 14 мая Беспалову удалось отправить группу заводских людей в Бугульчан, чтобы призвать на завод правительственный отряд под командованием полковника Санкт-Петербургского, карабинерского полка П. А. Шепелева. Дорогой башкиры задержали заводских людей, уговаривая действовать совместно с ними против воинской команды. Заводские люди отказались. Свой отказ они объяснили тем, что на заводе не был получен об этом указ Пугачева.

В начале июня 1774 года башкиры подъехали к самому Воскресенскому заводу. Они вновь стали уговаривать заводских людей объединиться и вместе действовать против правительственного отряда, стоявшего в Бугульчане, надеялись, что при помощи заводских людей, имевших пушки, они легко разгромят отряд полковника Шепелева. Но заводские люди отказались от сотрудничества. Тогда башкиры, считая заводских людей изменниками общему делу, осадили Воскресенский и соседний с ним Верхоторский заводы и деревню Ромодановку и решили разорить и сжечь их. Осада Воскресенского завода длилась шесть дней. 8 июня 1774 года повстанцы, «осиля множеством своей толпы заводских жителей», ворвались на территорию завода и сожгли его до основания. У заводских людей было изъято 64000 пудов молоченого хлеба; отобрано 2009 лошадей, 1183 коровы, 6974 овцы и 117 коз. Заводские люди попали в «плен», где они были почти полгода (с июня по октябрь 1774 г.). В «плёну» было 2489 душ обоёго пола, в том числе 1318 женского.

За время восстания завод потерял 664 человека, в том числе 353 мужчин. По подсчету заводской администрации Воскресенскому

заводу был нанесен ущерб на сумму 298655 руб. 61 коп., в том числе заводским рабочим на 201201 рубль.

18. Азнаева, Ф.

Емельян Пугачев и Кинзя Арсланов.

// Путь Октября. - 1992 . - 21 июля. - С.2.

«В Бердский лагерь Пугачева первыми пришли башкиры кипчакских волостей во главе со старшиной Башман-Кипчакской волости Кинзей Арслановым. Кинзя был назначен атаманом Башкирии, командующим башкирскими войсками, находящимися в Бердском лагере. Отряды Кинзи Арсланова вместе с отрядами Салавата участвовали в осаде Оренбурга» (из ст. «Лавина народного гнева», А. Н. Усманова).

«В апреле 1774 года после поражения под Сакмарским городком близ Оренбурга Пугачев по совету командира башкирского полка Кинзи Арсланова стал отходить в глубь Башкирии на уральские заводы» (из ст. А. Н. Усманова «У истоков великой дружбы»).

Полковник Кинзя Арсланов родился в наших местах, о чем недавно рассказывалось на страницах газеты «Путь Октября» Газизом Галиным. Кинзя Арсланов хорошо знал родные края, знал, какими тропами-дорогами пройти через леса и реки, особенно в распутицу, в апрельскую пору, знал также, что «в начале октября 1773 года восстали рабочие воскресенского завода, захватив пушки, ядра и имеющийся на заводе порох, первыми присоединились к повстанцам» (из ст. М. П. Вяткина «Емельян Пугачев»). И вот теперь, в апреле 1774 года, "первым тепло принявшим Пугачева был Воскресенский завод. Отсюда он перешел на Авзяно-Петровский завод и затем двинулся на Белорецкий» (из ст. Р. Алферова «Прочнее стали»). Художественное описание встречи Пугачева на Воскресенском заводе дал писатель Вяч. Шишков в известном романе «Емельян Пугачев» (кн. 3, гл. 3). В газете «Путь Октября» от 21 июля 1990 г. в статье «К истокам» Е. Г. Баранова писала о Воскресенской церкви: «... в этой часовне был и Емельян Пугачев в дни пребывания на Воскресенском заводе. Эти сведения взяты из донесения священника Воскресенского завода Стефана Симеонова в Оренбургское Духовное правление».

К сожалению, некоторые исследователи былого порой совершенно игнорируют факт пребывания Е. Пугачева в Воскресенске. А ведь воскресенцы каждого поколения слушают рассказы предыдущих поколений о том, как здесь встречали Емельяна Пугачева. В сознании жителей старинного заводского села, а также солидарных с ними мелеузовцев Воскресенск и Пугачев - неотъемлемы.

Очень кратко, но весомо рассказал о нашем земляке Кинзе Арасланове писатель Михаил Чванов в книге «Корни и корона».

«...Башкирский старшина, главный полковник повстанческой армии Кинзя Арасланов, если быть до конца объективным, стоял во главе восстания башкир. Салават стал песнью, знаменем восстания, а Кинзя не старался быть заметным, наоборот, был больше в тени (редко скакал впереди конницы в атаку), его влияние чувствовалось во всем: им написаны все главные манифесты Пугачева, в том числе дарующие свободы, им подсказаны почти все главные его решения. Он был с Пугачевым до самого последнего дня, когда от того уже все отвернулись...».

Глава 2. Храм Воскресения Христова

19. Баранова, Е.

Дорога к Храму

// Путь Октября. – 2001. – 13 сентября. – С. 2

Дивная картина открывалась взгляду: как чудо, у воды вставала в утренней дымке и солнечных лучах высокая белокаменная церковь.

Воскресенская православная...

Она поражала людей гармонией линий и пропорций, красотой внутреннего убранства да стремлением к вечности, сосредоточенном и разлитом здесь повсюду - в арочных оконцах храма, в музыке взлетающих к небу колоколов.

Не уберегли воскресенцы на земле церковь, но в памяти сохранили...

До 1769 года на Воскресенском заводе была церковь деревянная в память обновления Храма Воскресения Христова. В названном году

Храм Воскресения Христова

эта церковь сгорела, а вместо нее была заложена иная, в память того же священного события.

Заводосодержатель, коллежский асессор Яков Борисович Твердышев построил деревянную часовню, в которой и совершались богослужения, кроме литургии, до времени окончательной отстройки и освящения каменной церкви. Эти сведения взяты из донесения священника Воскресенского завода Стефана Симеонова в Оренбургское Духовное Правление (по преданию, в этой часовне находился Емельян Пугачев в дни пребывания на Воскресенском заводе).

Из летописи Храма и Прихода Воскресенского завода известно, что «в 1788 году вышеназначенная каменная церковь постройкою окончена и освящена с благословения Преосвященного Казанского».

С 1849 по 1852 годы старанием священника Павла Николаевича Левитского и «тщанием прихожан в церкви произведены разные работы, значительно украсившие Храм»: посеребрены кадила, лампы, подсвечники, сделаны заклиросные киота с резьбою и позолотою, написаны вновь местные иконы. В 1854 году выполнены

чеканные посеребренные ризы в иконостасе на иконы Спасителя, Божьей Матери, Воскресения Христова.

В последующие годы в церкви был устроен новый иконостас с исправлениями в 1000 рублей, сделан новый каменный пол, вызолочены три креста и рамы на икону на горном месте. Всего же в течение этих четырех лет выполнено работ на 3282 рубли. Из них 1500 рублей пожертвованы заводовладельцем Николаем Михайловичем Пашковым, остальные собраны прихожанами.

Воскресенская православная церковь была центром просвещения. 22 февраля 1860 года дьяконом Михаилом Смирновым было открыто в его доме церковное училище, которое с марта 1866 года помещалось в сторожке при церкви.

В содержании его участвовали церковь и общество прихожан. За первые пять лет существования училища в нем получили образование более 200 детей. Из летописи: «Дьякон Михаил Алексеевич Смирнов состоит на службе при настоящей церкви с 13 февраля 1846 года, уроженец Рязанской губернии. За обучение детей своих прихожан в училище 19 октября 1861 года объявлена ему признательность Епархиального начальства».

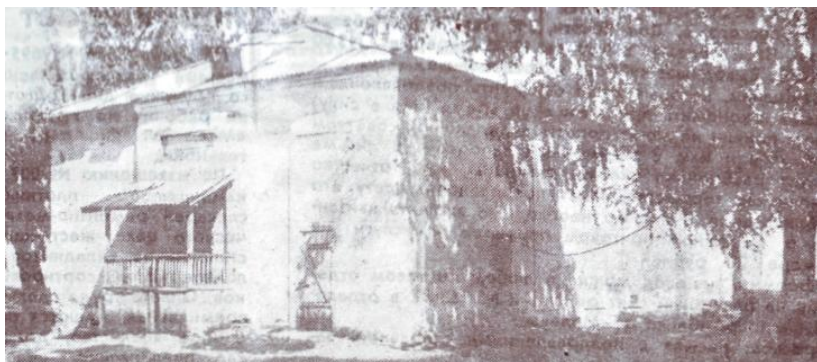
Издавна образовательную, духовную роль во многом играли вера, храм, икона. В Воскресенской церкви были представлены иконы местной школы живописи (Уральской) и школ средней полосы России. Среди них иконы огромные, около двух метров и маленькие - пядницы.

От внутреннего убранства церкви в памяти местных жителей сохранились лишь фрагменты. Но именно они вместе с записями летописца могут позволить воссоздать в эскизах интерьер Храма.

Многолетние поиски фотоизобразительных материалов, которые могли бы дать обстоятельное представление о внешнем облике Храма, оставались безуспешными. Но поиски продолжались и со временем увенчались успехом. В 1997 году в Москве, в семейном архиве Елены Эргардовны и Ольги Эргардовны Корлейс (династия врачей Корлейс, которые в разные годы жили и работали в Башкирии) довелось увидеть уникальный снимок... Сегодня он публикуется впервые.

Согласно изображенному на снимке в основе архитектурного решения Воскресенской церкви лежала классическая схема крестово-купольного культового сооружения. Церковь представляла собой трехнефную базилику с пятью куполами, центральный из которых был

значительно выше и мощней четырех боковых. Высокая трехступенчатая колокольня, как бы вырастая из самой церкви над входом в неё, завершалась куполом, аналогичным центральному. Храм служил объемно-силуэтной доминантой села Воскресенского, возвышался над окружающим пространством и органично вписывался в ландшафт, являясь неким символом Вос-кресенского и окрестных деревень.

В этой бывшей церкви (когда-то тридцатиметровой высоты), по преданию, служил молебен Емельян Пугачев, сейчас здесь кинотеатр имени Пугачева, а здание потеряло всякую привлекательность

Славились своим звоном и колокола, отлитые старинным вековым способом, подбор которых считался одним из лучших в губернии. В главный колокол, который весил 180 пудов (всего их было 12) били на Пасху да в пургу... В окрестных деревнях в пасхальную неделю выходили люди на улицы слушать, как в Воскресенском бьют колокола.

...Колокола, подобно тысячам других, попали в переплавку. Умолк звук Воскресенской звонницы... Навсегда ли? Воскресенцы и жители района решили пойти дорогой к Храму - нако-нец-то, решено возродить его в селе, некогда являвшемся волостным центром, имеющим своеобразную, интереснейшую историю.

Летопись Храма и Прихода Воскресенского завода после революции 1917 года была сохранена П. А. Фадеевым, первым председателем ТОЗа, жителем села Воскресенское. Затем была

передана племяннику И. П. Абрамову, который в 1987 году передал ее в дар Воскресенской картинной галереи (в исторический раздел музея).

В настоящее время копия летописи и снимок Воскресенской церкви переданы галереей в Мелеузовскую церковь Отцу Александру как уникальный исторический материал для восстановления церкви в селе Воскресенском.

Глава 3. Первая заводская больница

20. Баранова, Е

Мир памяти: страницы истории.

// Путь Октября. - 1993. -24 апреля. - С.2-3.

Корлейс Эргард
Иванович... Доктор
заводской больницы в селе
Воскресенском... Хирург...

Тема «Династия врачей
Корлейс» была одной из
основных в моей работе на
протяжении 14 лет.
Убеждалась в том, что имя
Корлейса в нашем селе и
районе известно многим
жителям. Известно оно и за
пределами района,
Республики. Говорят, что
слышали от умудренных
сединами людей о
блестящем таланте этого
лекаря, о его подвижничестве.
Лечил он не только
жителей села Воскресенско-
го, Мелеуза и окрестных
деревень; ехали к нему за
много верст со всей
губернии.

Но кто же он - этот блистательный доктор? Кто по происхождению, откуда и когда приехал в село, где учился, какова его врачебная деятельность до приезда в Воскресенское, кто его родственники, потомки? - эти и многие другие вопросы оставались без ответа. Информации о нем не было.

Многолетние поиски, поездки, встречи с разными людьми, знавшими Корлейса, его жену, сестер (все они врачи), стремление найти потомков доктора - эти душевные усилия со временем увенчались удачами, о которых поначалу приходилось только мечтать. И так уж дано нам самой природой: когда удается воскресить духовные, исторические ценности родной земли, тем более, казалось бы, безвозвратно утраченные, - поверьте, испытываешь особое чувство.

После смерти Василия Петровича Десяткова, отец которого работал в имении у Пашковых, его сын Владимир позволил мне поработать со множеством книг, старых бумаг и фотоснимков, которые много лет хранились в ящиках в сарае отца. Тогда и обрели вторую жизнь несколько уникальных документов о медицинской практике старшего врача Подвижного лазарета имени "Русского учительства".

Корлейс Эргард Иванович родился 4 января 1870 года в г. Рославле Витебской губернии. Его дед - шотландец, мать - немка.

Окончил гимназию в Минске. В 1896 году - медицинский факультет Тартуского университета. В 1897 принял русское подданство. Коллежский ассессор.

С 1896 до 1900 года специализировался в Юрьевской университетской хирургической клинике у профессора В. Коха, ассистентом у профессора Тилинга. Работал в хирургическом отделении Евангельской и Обуховской больниц в Петербурге.

В 1900-1901 участвовал в качестве врача-хирурга в Китайском походе.

Один из документов свидетельствует о том, что в 1902 году он уже был врачом заводской больницы в селе Воскресенском. Письмо Уфимского губернатора к Стерлитамакскому уездному исправнику от 28 августа 1902 года гласит: "С соизволения Августейшей Покровительницы Российского Общества Красного Креста Государыни Императрицы Марии Федоровны, Главное Управление Общества

представило право ношения Высочайше установленного 24 июня 1899 года Знака Красного Креста заводскому врачу в с. Воскресенском, Стерлитамакском уезде Эргарду Корлейсу за его участие в деятельности Общества Красного Креста по оказанию помощи раненым и больным на Дальнем Востоке...»

Бывший работник Воскресенской больницы Николай Иванович Елистратов, передавая старые фотографии, чудом сохранившиеся, сказал, что найдены они были случайно в одной из старинных больничных печей. Среди этих снимков был и тот, что печатается сегодня: фотопортрет Эргарда Корлейса.

Таким образом, год за годом папка с фотоматериалами, документами, воспоминаниями о жизни и деятельности доктора и его семьи пополнялась.

Выяснилось, что с 7 октября 1908 по май 1912 он состоял на действительной государственной службе по чинопроизводству, командировывался за границу.

С 14 ноября 1914 по май 1918 года находился на фронтах первой мировой войны в качестве старшего врача, начальника Передового отряда Российского Общества Красного Креста им. «Русского учительства».

С 1918 по 1921 год состоял на службе в рабоче-крестьянской Красной армии в должности врача-хирурга в Ростове-на-Дону, главного врача госпиталей в Краснодаре, Новороссийске, Одессе.

Затем был демобилизован и направлен "по месту постоянного жительства в Воскресенский завод Стерлитамакского уезда Уфимской губернии".

Поиски родственников Э. И. Корлейса увенчались успехом. В настоящее время в Москве живут: дочь Эргарда Корлейса Елена Эргардовна, 1923 года рождения, врач-психоневролог (в 1947-1950 годах после окончания института она работала в селе. Воскресенском врачом); ее дочь, внучка доктора Корлейса, Анна Юрьевна, врач; Ольга Эргардовна. 1921 года рождения, врач, кандидат медицинских наук, доцент, дочь Э. И. Корлейса, и другие родственники. Некоторые из них живут во Франции.

Они великодушно отозвались на просьбу помочь дополнить сведения о династии врачей Корлейс, многие из которой в разные годы жили и работали в Башкирии.

Благодаря их содействию удалось систематизировать сведения, касающиеся жизни и деятельности Анны Константиновны Корлейс - жены доктора, и его сестер - Эрны и Эммы.

Амелунг Анна Константиновна (1890 г. р.) родилась в Саратовской губернии. Окончила Высшие женские курсы в Петербурге в 1911 году, гинеколог, специальность хирургия. В 1914 году добровольцем находилась в армии в качестве младшего врача Передвижного отряда им. "Русского учительства". Награждена Георгиевской медалью 1 и 3 степеней, Знаком Красного Креста.

Жила и работала в с. Воскресенском с 20-х годов и в годы Великой Отечественной войны (1912-1915). Похоронена в Москве на Ваганьковском кладбище.

Гейнце Эрна Ивановна, сестра Корлейса, фельдшер. В селе Воскресенском жила с 20-х годов. Похоронена в Воскресенском.

Корлейс Эмма Ивановна работала в Воскресенском фельдшером, хирургической сестрой с 1908 года. Похоронена здесь же.

Дочери Э. И. Корлейса - Ольга Эргардовна и Елена Эргардовна - передали в дар Воскресенскому музею личные вещи доктора Корлейса. предметы с его письменного стола с семейным знаком, монограммой: пояс для резки бумаг» (слоновая кость), футляр для спичечного коробка (серебро), фотопортрет отца и другое. Они готовы передать 1,5 млн. рублей для памятника на могилу доктора Корлейса.

За свои благодеяния Эргард Иванович награжден медалью в память о Китайском походе (1900-1901), Знаком Красного Креста; орденами: св. Анны 2 степени (1915); св. Анны 3 степени (1918); св. Владимира 4 степени (1915); св. Станислава 2 степени (1915); благодарностью Комитета Помощи пострадавшим от войны (1915). Награды получены за "обслуживание раненых в боях, за отличную усердную-службу и труды, понесенные во время военных действий" - как сказано в документах.

После его смерти, в 1927 году редакция на страницах газеты "Красная Башкирия" поднимала вопрос относительно формы увековечения памяти о докторе Корлейсе. Время распорядилось так, что на берегу реки Тор, там, где умер Э. И. Корлейс, креста давно нет, как нет теперь и надгробия в саду больницы, где он по-хоронен. Но пусть время забвения о предках останется в прошлом, пусть возродится нашими руками и сердцем память о них. Думаю, не будет несогласных в том, что не имеем мы права не положить пусть скромный надгробный камень на могилу сельского доктора, отдавшего немало лет служения нашим отцам и дедам.

Похороны были 16 августа, в 3 часа дня. К этому времени прибыли представители Стерлитамакского отдела здравоохранения профсоюзных организаций и ближайших волостей, - пишет в 1927 году сельский корреспондент, свидетель тех событий.

Толпы крестьян заполнили улицу. Картина была потрясающая, плакали крестьяне, крестьянки, ибо нет человека, который бы не обращался за помощью к покойному.

Под двукратный прощальный салют территориальной роты гроб опустили в могилу".

21. События и личности: Первая больница

// Земля Мелеузовская: былое, будни, будущее. - Уфа: Китап, 2000. - С.46-47

В 1874 году в селе Воскресенском помещиком Пашковым была построена больница для обслуживания персонала медеплавильного завода. До ее постройки население села Воскресенского обслуживалось 4-м медицинским участком Стерлитамакского уезда, где трудились врач Пучновский Михаил Сергеевич, фельдшер Алякритский, оспопрививальщица Федорова, провизор Глатера.

В конце XIX - начале XX веков в Воскресенской больнице работали Степан Исаевич Аверьянов, Султан Гареевич Субхангулов, Артемий Терентьевич Хлесткий. Приемный покой находился в селе Верхотор. В селе Богоявленском (владение наследников Пашкова) работали врач Фридрих Августович Юнгман и Григорий Емельянович Воробьев.

Говоря по-современному, главным врачом Воскресенской больницы был Корлейс Эдгард Иванович, хирург по специальности. Его имя было известно не только в Воскресенском и районе, но далеко за пределами Башкирии. Еще сегодняшние поколения говорят, что слышали от умудренных сединами предков о блестящем таланте этого выдающегося лекаря, о его подвижничестве. Лечил Эдгард Иванович не только жителей Воскресенского, Мелеуза и окрестных деревень. Ехали к нему за много верст со всей Уфимской и Оренбургской губерний.

Э. И. Корлейс (04.01.1870-14.08.1927) уроженец Витебской губернии. В 1896 году окончил медицинский факультет Тартуского университета и, получив русское подданство, работал в Петербургских

клиниках и участвовал в Китайском походе. В 1902 году приехал в Воскресенское и стал заведовать хирургическим отделением заводской больницы. Эдгар Иванович состоял на действительной государственной службе по чиновному производству, командировывался за границу.

В 1914 году Э. И. Корлейс добровольцем ушел на фронт вместе с передовым отрядом подвижного лазарета имени Русского учительства, где служил старшим врачом, начальником госпиталя.

Был награжден орденами Святой Анны 1-й степени с мечами (1915), Святого Владимира 4-й степени (1915), Святого Станислава 2-й степени (1915), Святой Анны 3-й степени (1918), медалями, удостоивался и других наград.

Э.И. Корлейс

Здание Воскресенской больницы

С 1918 по 1921 год Эдгард Иванович состоял на службе в РККА в должности врача-хирурга в Ростове-на-Дону, Краснодаре, Новороссийске и Одессе. Вместе с ним служила младшим врачом его будущая жена Анна Константиновна Амелунг (1890-1950). Она также была награждена Георгиевскими медалями 4-й и 3-й степеней, а также знаком Красного Креста. Жила и работала в Воскресенском с 20-х годов до конца 40-х годов. Снискала уважение и авторитет среди населения всего края как выдающийся женский доктор. Похоронена в Москве на Ваганьковском кладбище.

В Воскресенской больнице вместе с братом работали сестры Э. И. Корлейса Эрна и Эмма, а также дочери Елена и Ольга.

Врачами стали и внуки Эдгарда Ивановича, все они сегодня благодарят воскресенцев и мелеузовцев за искреннее уважение к памяти своего Э. И. Корлейса, за установление в 1997 году в саду больницы под окном операционной, где похоронен доктор,obeliska.

И сегодня Воскресенская больница славится как одна из лучших лечебниц края. Этим она обязана тем, кто делал и делает все, чтобы сохранить и приумножить замечательные традиции, зародившиеся при Э. И. Корлейсе и его соратниках.

В 30-е годы в Воскресенской больнице работал Сергей Иванович Смеловский, хирург (впоследствии доцент научно-исследовательского института в Москве). Затем несли службу врачи Сергей Иванович Чирков (40-е годы), Виктор Георгиевич Рузаев (50-60-е годы), супруги Роза Гайданеевна и Габдулла Габдрахманович Танатаровы (1963-1967 гг.), супруги Клара Дулькафильевна и Ринат Динисламович Ильясовы (70-е годы), фельдшеры Габдулла Хакимович Сайфуллин, Михаил Федорович Панявин.

Много лет здесь работали операционная сестра Вера Михайловна Чернова, старшая медсестра Валентина Алексеевна

Семавина и другие медицинские работники, оставившие добрый след в истории Воскресенской больницы.

В настоящее время в селе успешно трудятся врачи Людмила Федорова Силантьева, Римма Турдыбаевна Нажмеддинова, супруги Рахат Тартуовна Суранкулова и Адильбек Гусманович Давлетов, фельдшер Любовь Александровна Денисенко и медицинские сестры. Руководит работой больницы Николай Алексеевич Голубцов.

В субботу, 13 августа 1927 года, Эргард Иванович Корлейс принял всех больных...

Ночь на воскресенье он сидел и составлял расчеты по ремонту больницы. Утром в воскресенье он пожаловался на плохое самочувствие и выразил желание проехаться к реке Белой, говоря, что на свежем воздухе ему будет лучше. Отъехав от села Воскресенского за 2 версты, он почувствовал себя плохо, и с ним случился обморок. Очнувшись, Эргард Иванович попросил пить и, постепенно успокаиваясь, заснул навеки.

(Газета «Красная Башкирия», 30 августа 1927 года)

ИЗ ИСТОРИИ

Больницу строил последний помещик Пашков В.А.. Оборудована была новейшей техникой, работал физ.кабинет, он выписал из Прибалтики врачей, врач Эргард Иванович Корлейс и две его сестры-акушерки Эмма и Эрна по национальности они были немцы. Глава семейства Эдгард Иванович, врач-хирург , коллежский ассессор, принявший русское подданство в 1897 году, участник Китайского похода, обладатель многих почетных наград Отечества, приступил к работе в Воскресенской больнице в ноябре

1908 года. И работал здесь до 1927 года вместе с женой и сестрами. Брат Эдуард был военный врач служил на Дальнем Востоке, но умер он в Воскресенске заразившись сибирской язвой при вскрытии трупа. Был он в это время в отпуске и помогал брату.

Эргард Иванович женился на русской девушке – враче Анне Константиновне. Сам Корлейс скоропостижно умер в поле, около мельницы кулака Десяткова. Схоронен в саду больницы там и сейчас стоит ему памятник. После его смерти жена с двумя девочками уехала в Москву, они тоже работают врачами.

Сестры Эмма и Эрна жили и работали до последних дней в нашей больнице, умерли в 50-х годах. Авторитет Э.И. Корлейса и его близких был огромен, любовь к ним – всеобщая. В Уфимской, Оренбургской губерниях они пользовались репутацией талантливых врачей и незаурядных общественных деятелей. Население Воскресенска помнят из рассказов предков о блестящем таланте выдающего лекаря, о его подвижничестве. Лечил он не только воскресенцев, к нему ехали из окрестных деревень за много верст.

(Из альбома «История села Воскресенское»)

22 Баранова, Е.

Жизнь определяет встречи

//Путь Октября. – 1997. – 6 марта.- С. 2

Елена Эргардовна Корлейс

Как короткий, но значимый миг запомнилась недавняя встреча в Москве с Еленой Эргардовной Корлейс, великодушно подаренная ею.

Елена Эргардовна, старшая дочь Эргарда Ивановича Корлейса (1870 -

1927), земского врача Воскресенской заводской больницы, родилась в селе Воскресенском 9 апреля 1923 года. В 1947 году закончила 1-й Московский медицинский институт (в 1941-1942 служила сестрой милосердия в эвакогоспитале). После окончания института работала врачом в Воскресенской больнице, с 1950 по 1963 - в Министерстве здравоохранения РСФСР. Закончила в Москве ординатуру и посвятила себя детской психиатрии, чем и занимается по сей день.

Елена Эргардовна рассказывает: "Работу свою очень люблю. В человеке все формируется с детства, особенно психика. Всем по возможности стараюсь помочь, и это составляет смысл моей жизни".

Общение с этой удивительной женщиной невольно приводило к мысли, что время не властно над людскими чувствами. Спустя 70 лет после смерти Эргарда Ивановича в этой семье его помнят, чтут и продолжают любить. К его имени не прибавляют неизбежные в таких случаях эпитеты. Здесь любовь существует сама по себе, и никогда не уйдет это трепетное отношение к отцу, деду, прадеду.

От Елены Эргардовны узнала немало нового и чрезвычайно интересного о жизни и деятельности Э. И. Корлейса. Приведу лишь один факт. Он любил... рисовать. Дочери знают об этом из рассказов матери, Анны Константиновны, помнят пейзажи отца, которые хранились в их семье.

И еще. Елена Эргардовна просила передать мелеузовцам и воскресенцам слова глубочайшего признания и низкий поклон за память о докторе Корлейсе.

Ольга Эргардовна Корлейс

Именно она, младшая дочь Эргарда Ивановича, первой откликнулась на письма и оказала щедрое содействие в поиске материалов, сведений о жизни и деятельности доктора.

Ольга Эргардовна родилась в 1924 году в селе Воскресенском. Работала медицинской сестрой в госпитале №4891 Калининского фронта. В 1947 году окончила 1-й Московский медицинский институт (ныне Московская медицинская академия им. И. М. Сеченова). За-

тем после окончания аспирантуры преподавала в Ленинградском санитарно-гигиеническом медицинском институте и во 2-ом Московском медицинском институте (Московский медицинский институт им. И. И. Пирогова) на кафедре гигиены.

В 1952 году защитила кандидатскую диссертацию, в 1963 получила ученое звание доцента. Имеет более 50 научных публикаций по вопросам санитарной микробиологии, токсикологии и гигиены.

Село Воскресенское вспоминает с особым волнением. С ним связаны и очень непростые годы жизни ее отца, поворот судьбы всей их династии. Сегодня Ольга Эргардовна благодарит воскресенцев, мелеузовцев - за искреннее уважение к памяти Эргарда Ивановича Корлейса, за установление надгробия на его могиле.

Глава 4. Приходское училище

Воскресенская православная церковь была центром просвещения. 22 февраля 1860 года дьяконом Михаилом Смирновым было открыто в его доме церковное училище, которое с марта 1866 года помещалось в сторожке при церкви.

В содержании его участвовали церковь и общество прихожан. За первые пять лет существования училища в нем получили образование более 200 детей. Из летописи: «Дьякон Михаил Алексеевич Смирнов состоит на службе при настоящей церкви с 13 февраля 1846 года, уроженец Рязанской губернии. За обучение детей своих прихожан в училище 19 октября 1861 года объявлена ему признательность Епархиального начальства».

(Из статьи Барановой Е. Дорога к храму).

Школа начинает свою историю с 1861 года и проходит путь от церковно-приходской до средней общеобразовательной. В феврале 1861 года в нашем селе дьяконом Сперанским было открыто обучение крестьянских детей. Учились только мальчики. Занятия проходили в церковной сторожке до 1865 года. Дьякон учил мальчиков читать, писать, считать, но больше внимания уделялось чтению молитв, а также учеников заставляли ухаживать за скотиной, колоть дрова, носить воду в хозяйстве Сперанского.

По праздникам ребята участвовали в церковном хоре. За 1861-65 год Сперанский обучил грамоте 96 человек. В 1866 году в селе была открыта сельская приходская школа, которая содержалась на приход церкви. В программу входило обучение закону божьему, арифметике, чтению, письму. В школе занималось 45-50 человек, был один учитель. Позже в 1870 году церковно-приходская школа была расширена и преобразована в училище, стало два учителя.

До революции в школе проводилось обучение по программе 3-х классов. Учились в основном мальчики, девочек было мало. В 1907 году построили новое здание школы. После Октябрьской революции школа была реорганизована и введено 4-х классовое обучение. Страна нуждалась в грамотных людях. В селе была открыта еще одна школа – начальная, стали учиться все желающие, мальчики и девочки.

(Из альбома «История Воскресенской школы»)

Глава 5. Воскресенск глазами писателей

23 Шишков, В. Я.

Емельян Пугачев: Роман / В.Я. Шишков. – М.: ТЕРРА, 1996. С.78-81.

Как только узналось, что царь-батюшка прошел Малые Ярки и приближается к Воскресенскому заводу, все работные люди с детьми и бабами высыпали на дорогу версты за две от заводских построек. Народ бежал, шел и ехал из деревни Александровки, что стояла у больших прудов за плотиною, а также из рабочего поселка, расположенного внутри завода.

Поселок, состоявший из немудреных хибарок, среди которых, впрочем, высились и обширные, изукрашенные резьбой избы, растянулся от земляного вала с деревянной стеной до так называемого канала. Хотя, в сущности, это не канал был, а небольшая речка Тора. У самой заводской стены речка была запружена плотиной, получилось многоводное озеро – «скоп воды», а дальше, в пределах заводского участка, речку Тору выпрямили, одев берега ее в бревна и доски, – получился канал.

Ежели залезть на высокую сосну, можно видеть, как вся заводская площадь, огражденная земляным валом, разрезана каналом на две части: на одной – рабочий поселок, на другой – управительская усадьба, контора, заводские мастерские, склады и церковь во имя воскресения Христова, отчего и завод назван Воскресенским. На самом же канале стояли две вододействующие мельницы – лесопильная и мукомольная. Ни в рабочем поселке, ни даже в управительской усадьбе не было огородов, да и вообще на всем заводе не имелось никакой растительности – ни деревца, ни зеленой травки, и единственная сосна была мертвая. Эта пустынность участка – результат тлетворного действия смертоносных газов, изрыгаемых «домницами» и «штыковыми» горнами. И сами люди, жившие в поселке, немало хирели от газов. Испитые, бледные, с лихорадочно блестящими или вовсе потухшими глазами, они были физически еще сильны, но оставляли впечатление людей болезненных, как будто на солнечном Урале никогда не ласкало их горное солнышко.

...Народ бежит, бежит навстречу царю-батюшке и выстраивается по обе стороны дороги. Весь снег давно ушел в землю, деревья обтрясло ветром, на дороге старая хвоя, шлак, угольная пыль, песок.

– Едут! – дружно заорали парнишки. Тысячная толпа зашевелилась, бородачи пятернями расчесали бороды, бабы оправили платки и полushалки, старенький попик в ризе вышел с клиром на средину дороги, две красивых молодаяки в ярких сарафанах держали блюдо с хлебом-солью.

Показались желанные гости. Впереди полсотни казаков со значками-хорунками, за ними, окруженный близкими, сам царь-

батюшка на крупном жеребце в наборчатой сбруе, возле него распущенное большое знамя.

А позади – казаки отдельными сотнями, башкирцы и прочее войско. В хвосте – далеко растянувшийся обоз; и лишь только показался царь в своем зеленом суконном полукафтани с позументами, толпа опустилась на колени.

– Встаньте, ребяташки! – крикнул Пугачев. – Вот я, царь ваш, прибыл проведать вас, нуждицу вашу посмотреть, каково живете. Не творят ли вам, рабочему люду, утеснения. Ведь я своего человека поставил над вами, Якова Антипова.

Лица у всех просияли довольными улыбками. Раздались бодрые выкрики:

– Яковым Антипычем мы не обижены... Тухлятиной он, как допрежь бывало, не кормит нас.

– И жалованья он, Яков-то Антипыч, по копеечке на день набросил. И харч подешевле супротив прежнего отпускает...

Слезать с коня Емельяну Иванычу помогли рыжебородый с хохлатыми бровями Яков Антипов, поставленный управлять заводом, и мастер-литейщик Петр Сысоев. Емельян Иваныч приложился ко кресту, принял хлеб-соль от пригожих теток, пошутил с ними, затем спросил:

– Далече ль до завода?

– Да версты полторы, царь-государь. Ишь из-за лесу дымок валит. Ну-к, там.

– Гарно. В таком разе я пешком пойду. Поразмяться... А на моего коня, – усмешливо прищурившись, проговорил Пугачев, – посадите какого-нито старичка почтенного. Кто из вас самый старей-то?

– Да старей нашего батюшки, отца Панфила, никого нетути.

– Отец Панфил, садись, – сказал Пугачев. – Ермилка, подмогни попу вскарабкаться, – и пошагал по дороге.

Маленький попик, не сразу поняв, в чем дело, вытаращил глаза и от страху пошатнулся, затем, когда Ермилка, схватив его в охапку, стал подсаживать, попик закричал, а как сел в седло, расплылся в самодовольной улыбке.

Слегка придерживая левой рукой саблю, Пугачев шел своей сильной и легкой походкой столь быстро, что люди едва попевали за ним. Пойдут, пойдут да вприпрыжку.

У людей хворь, какая была, кончилась; бабы с девками от быстрого хода раздумянулись, похорошели, как вешние цветы; ребятишки, попевая за пешим государем, сверкали голыми пятками, вполголоса перекликались меж собой.

По плотной дороге раздавался дробный цокот кованых копыт и звяк оружия: то мерно двигалась пугачевская конница. Вот начался обоз: проехал фазтон с какими-то красотками, возы сена, несколько телег с мукой и крупой, тарантас с Ненилой и расстригой попом Иваном. Поп курит трубку, поплевывает на дорогу и правит лошадью. Он в трезвой полосе теперь и на все руки мастер: приводит новых людей к присяге, поминает убитых в сражениях: «Помяни, господи, во царствии твоём нашего казака-воина Сергия, нашего есаула-воина Митрофания, нашего убиенного атамана-воина Андрея». Помяная их в молитвах, он упирает на слово «нашего», дабы в небесах не произошло путаницы, не смешали бы там за великими делами душу какого-либо голицынского злодея с праведной душой павшего за веру, царя и отечество, скажем, атамана Андрея Витошнова. Помогает он также на кухне, учит Ермилку и Кенилу азбуке, чистит царю-батюшке сряду, ловит для царского стола рыбу.

Пугачев, бывало, нет-нет да и пошутит с ним:

– Ты, поп Иван, вижу, стараешься... И прилепился ко мне крепко!

– Все упование мое в тебе, царь-государь.

– Ну так я тебе попадьё приглядел. Правда, что она из татарок, жена муллы, а муллу я повесил.

– А пригожа ли татарка-то, царь-государь, да молода ли?

– Прямо красавица! И не перестарок, а в самом прыску.

– Неподходящее дело, царь-государь. Мне бы какую кривоглазую бабу-раскоряку.

– Ха-ха-ха... Пошто так?

– Молодую да красивую Ванька Бурнов себе приспособит.

Загудел, залился, рассыпался по всему лесу медный трезвон колоколов, и вслед за тем грянул с заводской батареи пушечный выстрел. Завод торжественно встречал своего заступника, по-царски.

– Ну, Горбатов, докладывай теперь, – приказал Пугачев офицеру.

Заглядывая в свои записи, Горбатов начал:

– Итак, Воскресенский завод был основан тридцать лет тому назад симбирскими купцами братьями Твердышевыми. Этот завод, как и

многие заводы, стоит на башкирской земле. Выпытав у простодушных башкирцев, где имеется медная руда, они облюбовали возле этого места огромный участок земли, ни много ни мало как в пятьдесят тысяч десятин с медными богатствами и высоким строевым лесом. За всю эту землю они умудрились заплатить хозяевам ее, башкирцам, всего четыреста рублей, то есть меньше одной копейки за десятину.

– Во-во! – проговорил Пугачев, обжигаясь горячим чаем.– Мне об эфтом самом полковник Падуров, бедная головушка, когда-то сказывал.

– Яман, яман, дермо дела! – закричал тонким голосом Кинзя Арсланов и стал лопотать наполовину по-башкирски, наполовину по-русски.

Толмач Идорка, переводя его речь, говорил, что купцы спаивали башкирских старшин вином, одаривали их разными вещишками и подсовывали им купчие. Старшины в пьяном виде ставили на купчей свою тамгу (подпись), и законная сделка таким образом считалась совершенной.

Кинзя Арсланов через переводчика сказал:

– Поэтому наша башкирь и пошла к тебе, бачка-осударь... За правдой пошла, верит, что ты обидчиков нашего народа покараешь, а землю опять вернешь первоначальным хозяевам, значит, нам, башкирцам.

Пугачев подумал, подвигал бровями и, обратясь к переводчику, проговорил:

– Перетолмачь: мол, с землей дело прошлое; что с возу упало, то пропало. А то выходит,– лежит собака на сене, ни себе, ни людям.. Стой, погоди;. Идорка! Насчет собаки не перетолмачивай, а толкуй тако: ныне, мол, завод со всеми землями в нашу государеву казну отошел, а земля для завода так и так нужна. Уж пусть башкирцы не прогневаются, им той земли хватит, коей владеют. И еще башкирцы пускай ведают, что без государевых заводов России не стоять: заводы пушки с ядрами льют, оружие сготовляют. А то придет враг со стороны и заберет всю землю – башкирскую и русскую. А без русского народа – малым-то народам где устоять? С них, с бедных, враг шкуру-то до ребер спустит, ни земли, ни лошадей, ни жилища не оставит им. Сам на всю землю сядет и распространится. Горе тогда всем вам, малым! Будете, как желторотые птенцы в брошенном гнезде, когда орел с орлицей застрелены. Ты только покрепче подумай, Кинзя Арсланыч, да и сородичам расскажи своим. Вот заводчики, разные там

Твердышевы да Демидовы, замест пользы один вред приносили вам, обиды да притеснения сотворяли башкирскому люду простому. А я тебе, Кинзя, говорю своим великим царским словом – впредь этого не будет. Кто башкирцев на заводской земле обижать станет, голова тому будет рублена!

Идорка перевел. Кинзя, выслушав, кивнул головой, сказал:

– Якши.

Горбатов, прислушиваясь к резонным речам государя, сказал:

– Это вы правильно, государь, рассудили, умственно.

– Ну, а как инако-то? – возразил Пугачев. – Тут само дело указывает.

– Для полного уяснения обстоятельств, – продолжал Горбатов, – надо вам сказать, государь, что башкирцы подпали под власть Москвы еще при Иване Грозном, после покорения Казани. И вплоть до петровских времен в Башкирии не было ни русских заводов, ни русских деревень. Далекая Башкирия никому не нужна была. А вот когда Петр Первый новые порядки на Руси заводить начал, тогда все круто переменялось. Петр укреплял государство силою оружия. При нем постоянные войны шли, требовалось много пушек, много прочего-оружия, – значит, зандобились и медеплавильные и железоделательные заводы. Наш торговый флот к тому времени знатно увеличился, расходы на войны были чрезмерны, довелось усилить торговлю с заграницей хлебом, – стало быть, потребовались под пашню новые земли. И вот потянулись в Башкирию купцы вроде Твердышевых, да на придачу им – помещики: пронюхали они, что дикой, незапаханной земли в Башкирии много и земля та чернозем. – Горбатов сделал паузу и продолжал: – Вскоре государыня Елизавета Петровна возвела Твердышевых в звание потомственных дворян и обещала оказывать им воинскую помощь, ежели от башкирцев да от киргизов предвидена будет какая-либо бунтовская опасность.

– Эх, напрасно это, – крутил головой Емельян Иваныч. – Этакую тетушка моя, блаженные памяти, промашку допустила. По-бабски это! Тут полюбовно надо было, полюбовно, говорю. А народ на народ неча, как собак, натравливать. Она бы лучше, тетушка Лизавета, вечная память преславному ее имени, указ-то издала, чтобы купцы Твердышевы недоданные деньги выплатили башкирцам за землю сполна, по справедливости. Да их бы, Твердышевых-то, надо было,

сукиных детей, не в потомственное дворянство, а на каторгу! А этикие указы давать станешь, кого хошь озлобишь.

– Вы правы, государь,– вновь выговорил Горбатов.– С тех пор башкирцы возненавидели и русских заводчиков с купцами, а заодно и русских мужиков, тех самых, коих навезли в Башкирию помещики да разные предприниматели. Наступило солнечное утро. Отец Памфил служил заупокойную литургию по убиенном рабе божием Тимофее. Гроб с телом механикуса стоял в церкви.

На заводском дворе собрался весь работный люд. Немногочисленная армия с обозом была вполне готова к выступлению. На видном месте стояли полторы сотни молодых работников завода, пожелавших вольной волей следовать за «батюшкой». У многих за плечами ружья. Тут же поблескивали свежей бронзой новые, только что изготовленные пушки, запряжены они были сытыми лошадами. Впереди работного отряда Андрей Горбатов на коне.

Когда окрепло солнце, Емельян Иваныч выехал к народу в богатой сряде, с лентой, со звездой, при драгоценной сабле (подарок Воскресенского завода). Пугачев поднял руку с платком, взмахнул, и все затихло.

– Детушки! – прозвучал в тишине властный голос.– Приспело мне время шествовать дальше с воинством моим. А вы оставайтесь и мне, государю, порадейте, Поспешайте пушки лить да ядра, в них шибкая нуждица у меня! По жителям вашим покамест не распускаю вас, воли не даю вам и не дам, покуда не воссяду на прародительский престол. А как воссяду, тогда и вам новые порядки выйдут. Работное время сбавлю, жалованья набавлю, харч положу сытный. И въздыханиям вашим придет скончание (многие в толпе стали осенять себя крестом). И распущу вас по домам вашим, объявлю волю всему крестьянству во всеуслышанье. А впредь укажу набирать по заводам выкликанцев, по вольному найму и хотенью. И заводы расширю, и новые выстрою, и управлять заводами будут выбранные вами люди. Еще вот чего. Управитель ваш Яков Антипыч по моему указу выдаст в награждение всем семейным работникам, мужикам и бабам, по рублю серебром на человека, а холостякам по полтине. («Спасибо, царь-государь!» – дружно закричали в толпе.) Ну, детушки! Век бы жил с вами, да ничего не поделаешь: разлученый час настал. Прощайте покудов! Живите в труде и во счастье.

И заорала толпа, замахала шапками. Окруженный ближними и провожаемый народом, Пугачев двинулся в путь-дорогу.

24 Минцлов, С.Р

Сентябрь 7.

//Уфа. Дебри жизни: Дневник 1910-15...- Уфа, 1992. – С. 66-71

...Откатал на лошадях 230 верст: ездил на Воскресенский завод в гости к Пашковым. Выехали мы с Бехманом 2-го, часов около 10 утра; по пути на Верхотор, так верстах в 2 от д. Азнаево, находится в горах пещера, и я уговаривал своего спутника заглянуть в нее. Мы свернули л деревне, как бы втянувшейся в узкое ущелье между гор и слали расспрашивать первого

попавшегося нам на глаза башкира, где пещера. Не прошло и полминуты — и словно какой-то беспроволочный телеграф распространил по всей деревне весть о нашем приезде; нашу тройку обступила целая толпа башкир и башкирят. Один, захватив из дома лампу, взобрался на облучок, двое стали на подножку, и мы

покатили по ущелью; человек девять башкир вскочили на коней и поскакали за нами. Вот бездельный народ: где охота, рыбная ловля — «рыбалка» по-здешнему, или какие-нибудь осмотры, или празднества — там они душой и телом.

Горы по сторонам подымались почти отвесные; среди разубранных осенью в золото, багрец и оранжевый цвет лесов, заливавших вершины и скаты гор, вставали причудливые утесы и выветрившиеся обломки известковых скал, имевшие вид то древних колонн, то окаменелых гигантов-людей. Дорога становилась все невозможнее; тарантас наш накренился и то и дело грозил

опрокинуться имеете с нами с кручи в речонку. В версте от деревни мы остановились и, окруженные тучей чумазых, бритоголовых башкир, принялись взбираться на вершину одной из гор: пещера находится в ней под самыми верхними утесами, зубцами рисовавшимися на синем небе. Входили мы по промоинке, сделанной дождями; приходилось хвататься мл ветви дубовых кустов и при помощи их втягиваться псе выше и выше. Пот с меня лил градом, и раза два так начинало биться сердце и так темнело в глазах, что я думал, что меня вот-вот хватит кондратий. Наконец, я выбрался с Бехманом на площадку у пещеры и уселся отдохнуть. Вход в пещеру очень низкий и тесный: пришлось распластаться наподобие змия и ползти сажен около трех; земля давила со всех сторон, и нельзя было сказать, чтобы это ощущение было из приятных. Часть башкир уже проскользнула вперед и зажгла свою вонючую лампу.

— Ай, какой толстый людя! — проговорил один из них, глядя, с каким трудом выбирался я из чертовой дыры. Я зажег магниевую ленту, и экспедиция наша отправилась в глубь земли. Пещеры эти — бесконечные, извилистые лабиринты-коридоры, причудливо разукрашенные буро-коричневыми сталактитами; много раз мне приходилось бывать под землей, и каждый раз мне бросалась в глаза разница между созданиями природы на земле и под землею; первые творила могучая, величаво-спокойная сила, второе—безумный гений. Как это ни странно, но под землей я вспоминаю картины Врубеля. Башкиры уверяли, что если бы мы вздумали осмотреть все разветвления пещеры — она идет в несколько ярусов — нам не хватило бы и суток. Времени у нас было в запасе всего два часа, и мы, побродив с полчаса и напившись кристальной воды из имеющихся в пещерах небольших водоемов, пустились и обратный путь к лошадям. Между д. Хазиновой и Азнаевой, справа у входа в ущелье, расположена мельница, и я потащил Бехмана осматривать ее. Дело в том, что довольно большая река на которой стоит эта мельница, совсем особенная: она вырывается из-под огромной горы. Имя реки — Беркамут что в переводе значит — один хомут. Предание говорит что какой-то башкир поил лошадь в небольшом озерке находящемся по ту сторону гор; озерко это, на середине чуть ли не бездонное. Лошадь провалилась и утонула труп ее не отыскали, но

через несколько недель хомут с нее был вынесен подземной рекой у мельницы.

Исток Беркамута — треугольный прудок, имеющий шагов тридцать в окружности; он лежит на уступе горы, почти у самой подошвы ее. Вода в нем холодная и прозрачная; дно устилают крупные камни; глубина не свыше 2 аршин. Поверхность прудка все время бугрится от напора снизу; от него отходят два широких канала, подающие воду на колеса; вода с силой несется по этим желобам; избыток ее струится, кроме того, в виде ручейков в трех или четырех местах. Сейчас же за мельницей вся эта масса воды превращается в быструю реку, сажень четверем шириной. Вода в ней никогда не мерзнет и зимой, даже! в декабре месяце, во время жестоких стуж башкиры разгуливают по ней босиком и багрят по ночам рыбу.

В половине седьмого лихая тройка примчала нас в Верхотор в уютный домик Егора Осиповича Тернера — главного управляющего уральскими имениями Пашковых;

Тернер — седой, очень благообразный старик-англичанин, и его невысокая, полная старушка-жена, Елизавета Александровна, ожидали нас к ужину. Люди они одинокие и очень радушные. Полюбовался я у них на чистоте и особенно на комфорт, с каким обставлены служащие у Пашковых; у Егора Осиповича две квартиры, летняя и зимняя.

Летняя — это огромный домина со всякими угодьями, до лаун-тенниса включительно; большой сад, огород, цветники, парники — все это к его услугам.

Утром мы с Бехманом покатали дальше — на Воскресенский завод. Местоположение последнего — в широкой долине среди гор, изломанных в виде зубцов, гораздо красивее Верхотора, лежащего на дне котловины и окруженного ровными, совершенно обезлесенными высотами. Воскресенское считается главной, излюбленной резиденцией Пашковых. Дом их весьма непрезентабельного вида: двухэтажный, белый, довольно-таки облупленный ящик типа николаевских времен. Позади него большой сад из нефруктовых деревьев, тоже ничего особенного, кроме старого помещичьего приволья, не представляющий. Внутри дом убран не роскошно, но уютно и со вкусом. В кабинете Пашковой, устланном мягкими коврами, на большом щите, затянутом зеленым сукном, развешано много карточек ее мужа и свекра — основателя секты; по виду это

дряблый и душой и телом человек, с седыми бакенбардами, бритым подбородком и, сказал бы, недалекими, прищуренными глазами. Так и дохнуло на меня от его карточек Маниловым в старости! Мне отвели комнату наверху; нечего и говорить, что там было все, что только можно бы было придумать в смысле удобства.

Пашкова встретила меня очень радушно; мы разговорились с ней об ее свекре. Оказывается, все документы его хранятся в Ветошкине, Нижегородском имении их, у ее свекрови. «Пашковцы» все-таки, по ее словам, еще есть в Петербурге, и одной из таких «верных» является свекровь ее.

После обеда я с молодым Пашковым и гостившим у них товарищем их — бароном Д. — юношей, как бы вырезанным из нескладного кусища розового дерева, отправились осматривать главное, что интересовало меня — кладовые. Это громадный каменный амбар, разделенный на несколько отделений. В одном, среди всякого железного лома и хлама, стояло пять ящиков, нагруженных книгами; я принялся разбирать их с помощью всей компании и выудил из них несколько редких и любопытных.

Архив отыскался в другой кладовой: на нескольких больших полках огромными связками лежали старинные документы; пыли на них naroslo, как пепла в Помпее, Чтоб разобрать и рассмотреть их, как следует, нужен, по крайней мере, месяц самой усидчивой работы; таким временем я не располагал, и потому пришлось ограничиться просмотром нескольких связок. В них оказались донесения приказчиков, управляющих и разные счета и приказы времен Александра. Что среди них должны оказаться имеющие большой интерес — нет сомнения. Особенно любопытны должны быть донесения разных старост Пугачевской эпохи, но где они зарыты в этих грудах — вопрос. Другой «архив» Пашковых — в более возможном виде и хранится в каморке при конторе. Там я отыскал несколько любопытных документов и взял их с собой для просмотра; в числе их есть остатки ясачных книг и запись приданого одного богача-башкира, выдавшего свою дочь замуж в Екатеринбургские времена; он дал земли протяжением около 200 верст, но самое ценное, на что обращается особенное внимание — дал ей шубу бархатную в 300 рублей.

Вот как ценилась здесь земля в те времена!

Библиотека в доме Пашковых более чем неважная и пустая, зато «оружейная» комната у них очень хороша - целый магазин, размещенный за стеклами шкапов.

На другой день поехали осматривать пещеры, находящиеся близ с. Хлебодаровки, в 18 верстах от Воскресенского: нас сопровождало 8 лесников с веревками, лестницами чайниками и проч.

Пещеры начинаются небольшим провалом на вершин; горы; спускаться в него надо по уступам и затем протискиваться сквозь узкую щель на девять сажен. «Толстый людя», к сожалению, пролезть в полуаршинное отверстие не мог и полтора часа просидел около него, прислушиваясь к голосам, удалявшимся под землю. По рассказам спутников эта пещера — ряд довольно больших гротов, соединенных между собою коридорами. Чтоб не заблудиться в разных разветвлениях, Пашковы взяли с собою клубок суровых ниток и отмечали таким образом путь свой. Гротов они насчитали семь штук, но всех разветвлений обойти не успели. Выбирались все из дыры с огромным трудом: надо было держаться руками за веревку и подыматься по скользкому гладкому стволу дерева, спущенному кем-то в провал; вылезли все перемазанные в глине, вспотевшие. Принесли несколько сталактитов, немного горного хрусталя и кое-какие окаменелые ракушки; пещеры известняковые.

В тот же вечер вернулся Бехман, и мы укатили с ним к Егору Осиповичу, где и заночевали. На другой день я был уже в Богоявленском...

25. Пушкин, А.С. История Пугачева / А.С. Пушкина. - Уфа: Башкирское книжное издательство, 1978.-238 с.

26. Ибрагимов, Г. Кинзя: Роман / Г. Ибрагимов.- Уфа: Башкирское книжное издательство, 1988.- 672 с.

27. Злобин, С. Салават Юлаев: Исторический роман / С. Злобин.- Уфа: Китап, 2004.- 480 с.

28. Чванов, М. Корни и крона / М. Чванов. - Уфа: Башкирское книжное издательство, 1991.- 528 с.

29. Хусаинов, Г. Фельдмаршал Пугачева: Повесть / Г. Хусаинов. – Уфа: Китап, 1993.- С.90-183.

30. Кучеров, А.Г. Первые испытания юности: Повесть / А.Г. Кучеров. – Уфа, Китап, 2001.- С.15-131.

Для заметок